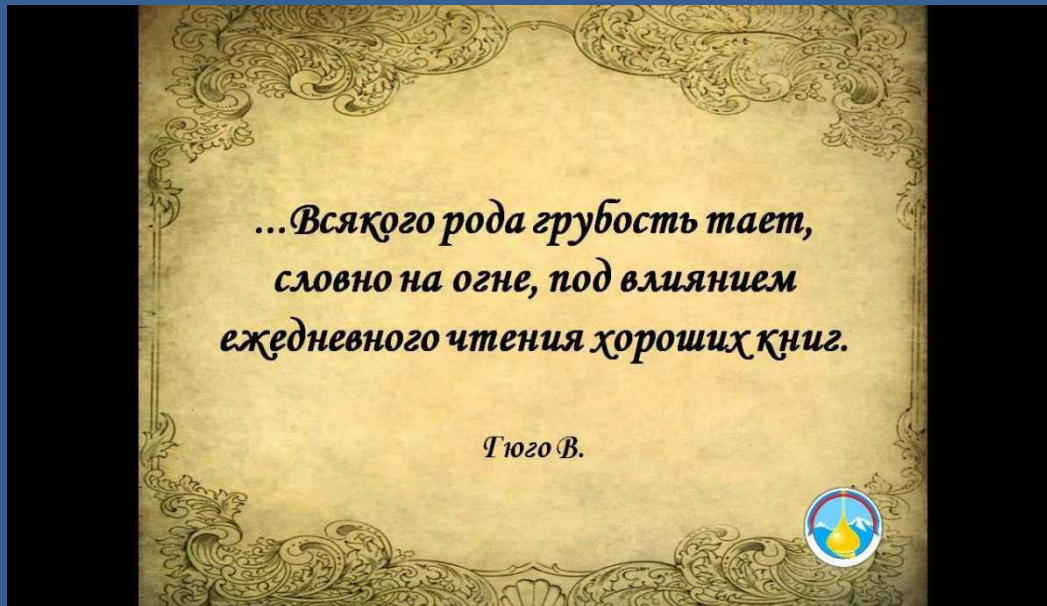

Презентация

Городская проза в литературе 20 века

Пыстина Лидия Митрофановна
учитель русской литературы
школа – гимназия № 9
г. Павлодар

60-70-80-е годы

военная проза — Василь Быков, Астафьев, Адамович, Аноев, Алексеевич, Бахланов, Бек, Бондарев, Васильев — Завтра была война, Воробьев, Закруткин — Матерь человеческая, Казанкин — Звезда, Карлов, Кондратьев — Сашка, Виктор Некрасов — В окопах Сталинграда, Полевой, Приставкин — Ночевала тучка золотая ... Просурин, Стаднос, Чкаловский

деревенская проза — Шукшин, Распутин, Астафьев, Абрамов, Антонов, Белов, Лелатов, Мокшанов, Песков, Соколов-Микитов, Чивилев, Залыгин

публицисты — Свенцин, Троицкий, Чернышев

городская проза — Трифонов

эпический реализм — Айтматов

драматургия — Арбузов, Володин, Корнейчук, Макаёнок, Погдин, Розов, Венгеров, Вишневский

историческая проза — Балашов, Давыдов, Новиков-Прибой, Пикуль, Форт, Чапыгин, Шидлов

научная фантастика — Стругацкие, Ефремов, Казанцев, Бутычев

другое — Казаков, Нагибин, Гранин, Каверин, Ревинчук, Исхандар — Сандро из Чегема, Махонин — Портрет и вокруг, Толстая — рассказы, Кабанов — Неовзаряженец

подпольная и полуподпольная литература

лагерная проза — Солженицын — Один день Ивана Денисовича, В кругу первом, Архипелаг ГУЛАГ, Шаламов — Колымские рассказы, Гроссман — Жизнь и судьба, Воетечев, Рыбаков — Дети Арбата, Пастернак — Доктор Живаго, Домбровский — Факультет ненужных вещей, Дудинцев — Не хлебом единым, Белые одежды

постмодернизм — Катков — Трава забвенья, Алмазный мой венец, Даниил Андреев — Роза мира (?), Битов — Пушкинский дом, Венедикт Ерофеев — Москва-Петушки, Синявский — Прогулки с Пушкиным

Молодежная и городская проза.

В первых литературных направлениях постсталинского периода, так называемых, молодежной (рубеж 50-60 годов) и городской прозе (60-70 годы), обозначилась присущая эпохе гуманизация, повышенное внимание к внутреннему миру, психологии человеческой личности.

Городская проза в литературе 20 века

«Городская проза»

• Ю.О. Домбровский (1909-1978)
(род.1937)

В.С.Маканин

• А.Г.Битов (род.1937)

Городская тема в русской литературе имеет давние традиции и связана с именами Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М. Горького, М. Булгакова и многих других известных

Городекая проза

- Традиции городской темы в русской литературе связаны с именами Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М. Горького, М. Булгакова и др писателей.
- Колумб современной городской прозы **Юрий Трифонов.**
- Повести «Обмен» (1969), «Предварительные итоги» (1970), «Долгое прощание» (1971), «Другая жизнь» (1975).
- Психологический реализм Ю. Трифонова.
- Каждодневная жизнь московской интеллигенции, кажущаяся сосредоточенность писателя на исключительно бытовой стороне жизни. Испытание нравственности человека на будничном семейном

Тема города, выступившая доминантой тематического диапазона русской литературы XIX - XX веков, стала истоком формирования городского текста, представляющего собой совокупность локальных текстов с особым кодом прочтения, мифопоэтической основой, типологией персонажей, поэтикой урбанизма.

В XIX веке исключительный статус первого и ведущего сверттекста русской литературы получил «петербургский текст», в XX веке эта позиция была занята «московским текстом», тогда как провинциальные (крымский, орловский, пермский) и западноевропейские (венецианский, флорентийский, лондонский) тексты в литературном процессе XIX — XX столетий существовали как периферийные и недостаточно

А.В. Смирнов

Русская
натурфилософская
проза
второй половины
XX века

Учебное пособие

ОZON.RU

А.В. Смирнов

ГОРОДСКАЯ ПРОЗА

КАК ИЗМЕНИЛИСЬ СТИЛИ И ТЕМАТИКА ГОРОДСКОЙ
ПРОЗЫ В ПОСЛЕВОЙНЕВОМ ПЕРИОДЕ

Во второй половине XX века в русской литературе городской текст был осмыслен как идейно - эстетический феномен и оформлен

Городская проза, длительное время бытовавшая в статусе литературного течения наряду с деревенской, военной и лагерной прозой, представляет собой сложную незамкнутую систему интегрированных текстов, обладающих проблемно - тематической и жанрово - стилевой цельностью.

**Авторами городской прозы было
предложено идейно -
художественное осмысление
процесса урбанизации, выдвинута
особая концепция личности и среды,
воссоздано мировоззрение
постоттепельной интеллигенции,
представлена
новая поэтика урбанизма, предложен
ряд жанрово - стилевых
модификаций повести и романа.**

Урбанизация – процесс роста доли городов и городского образа жизни

Три этапа развития урбанизации:

1. начальный этап - XIX век - процесс урбанизации начался в Европе и Северной Америке;
2. первая половина XX века - характеризуется ускорением роста городского населения и распространением урбанизации почти на все регионы мира;
3. вторая половина XX века и начало XXI века - еще большее ускорение темпов роста городского населения, развитие больших городов, переход к агломерациям и мегалополисам, что приводит к распространению городского образа жизни на сельскую местность.

Городская проза — это литература, в которой город в качестве условного фона, специфического историко-литературного колорита, существующих условий жизни занимает важнейшее место и определяет сюжет, тематику и проблематику произведения.

Городская проза

- 1965 – документальная повесть "Отблеск костра", созданная на основе сохранившегося архива отца.
- В 1966 - 69 пишет ряд рассказов - "Вера и Зойка", "В грибную осень" и др.
- 1969 – выходит первая повесть из цикла "городских" "Обмен", за нею следуют "Предварительные итоги" (1970), "Долгое прощание" (1971), "Другая жизнь" (1975), "Дом на набережной" (1976).
- 1970 – сборник «Игры в сумерках».
- 1973 – издан роман о народовольцах – "Нетерпение".

Городская проза

Но если «деревенская» проза искала опору в нравственных традициях, основах народной жизни, исследовала последствия разрыва человека с землей, с деревенским «ладом», то «городская» проза

В 60–70-х годах XX века в русской литературе возникло новое явление, получившее название «городская проза».

Термин возник в связи с публикацией и широким признанием повестей Юрия Трифонова.

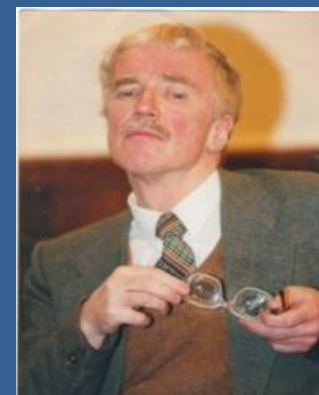
Интеллектуальные тенденции в литературе конца XX века.

- Ю. Трифонов «Обмен». Городская проза.
- А. Вампилов «Старший сын», «Утиная охота». Традиции русского психологического театра.
- Братья А. и Б. Стругацкие «Трудно быть богом», «Пикник на обочине».

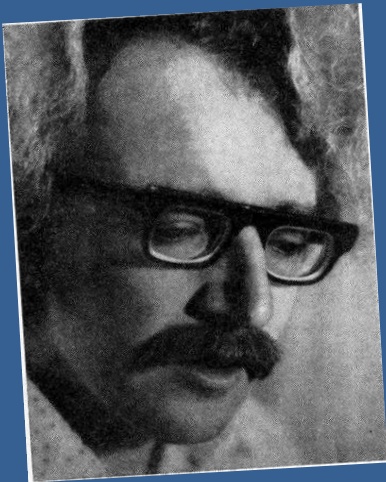
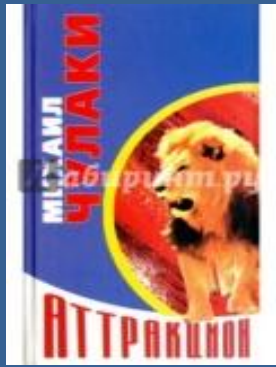
В жанре городской прозы работал

Михаил Чулаки

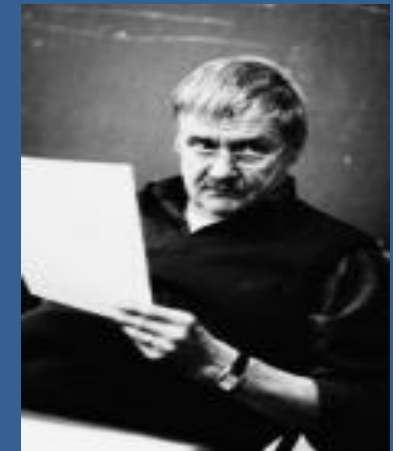
В жанре городской прозы работал

Михаил Чулаки

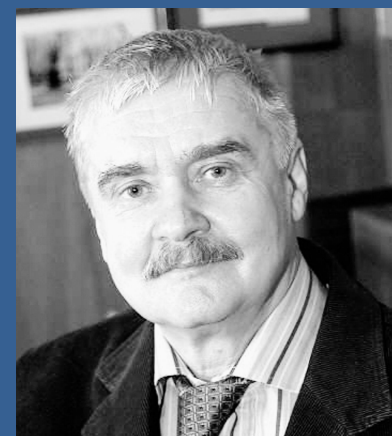
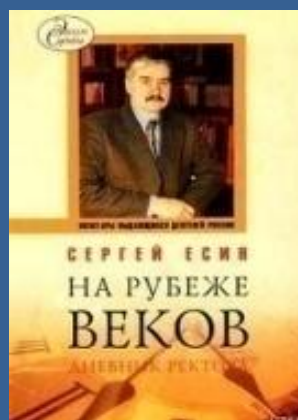
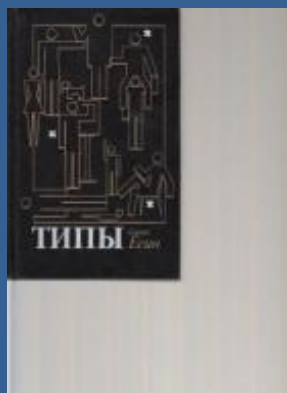
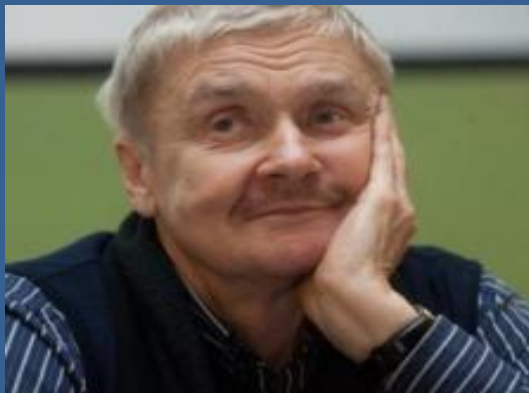
В жанре городской прозы работал

Сергей Есин

В жанре городской прозы работал

Сергей Есин

В жанре городской прозы работал

Виктория Токарева

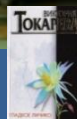

В жанре городской прозы работал

Виктория Токарева

Виктория Токарева

Максимы* на каждый день от В.
Токаревой

Зачем возмущаться над
дедами, когда можно
жить с ними одной
жизнью...

* * *

Человек считается
мертвым, когда
останавливается сердце. А
когда останавливается
душа?

* Максимы - памятные призывы, еженедельной публикации

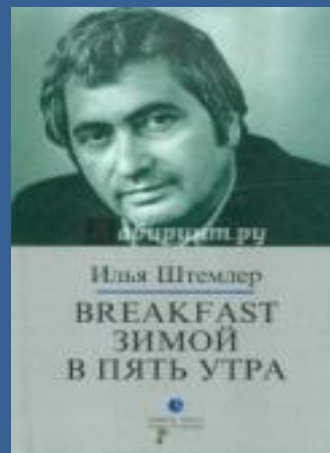
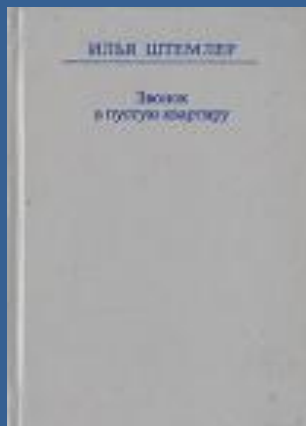
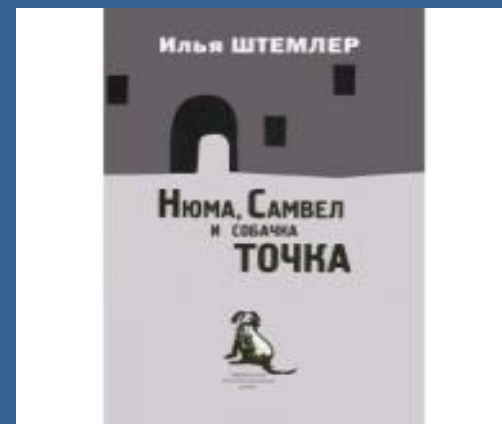
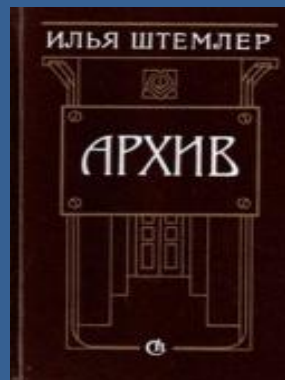
В жанре городской прозы работал

Илья Штемлер

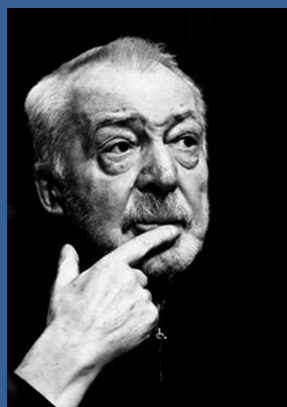
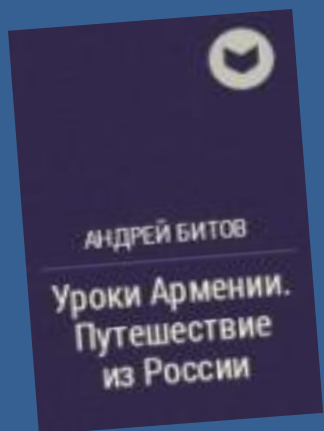
В жанре городской прозы работал

Илья Штемлер

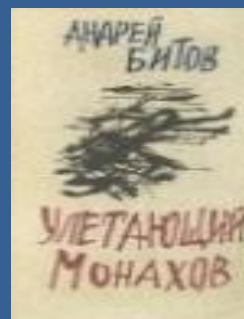
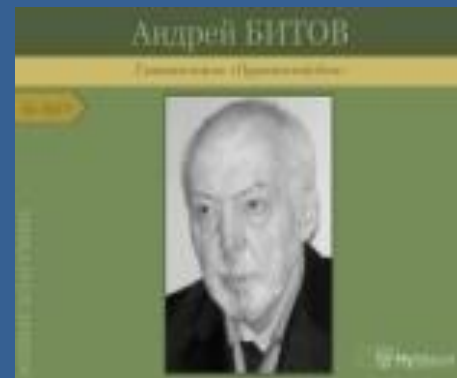
В жанре городской прозы работал

Андрей Битов

В жанре городской прозы работал

Андрей Битов

Роман "Пушкинский дом" А. Битова также начинается с метафоры Ленинград - "письмо": "...утро восьмого ноября 196... года более чем подтвердило такие предчувствия. Оно размывалось над вымершим городом и аморфно оплывало тяжкими языками старых петербургских домов, словно дома эти были написаны разбавленными чернилами, бледнеющими по мере рассвета. И пока утро дописывало это письмо, адресованное когда-то Петром "назло надменному соседу", а теперь никому уже не адресованное и никого ни в чем не упрекающее, ничего не просящее, - на зород упал ветер"

Это же описание завершает раздел
"*Бедный всадник*" романа **А. Битова**.

The present study was designed to investigate the effects of a self-concept therapy on the self-concept of college students. The study was conducted in a college setting and involved a pretest, a treatment group, and a control group. The self-concept therapy was based on the theory of self-concept and aimed to help students develop a more positive and realistic view of themselves. The results of the study showed that the self-concept therapy had a significant positive effect on the self-concept of the treatment group compared to the control group. The effects were maintained over time, suggesting that the therapy had a lasting impact on the students' self-concept.

The study was conducted in a college setting and involved a pretest, a treatment group, and a control group. The self-concept therapy was based on the theory of self-concept and aimed to help students develop a more positive and realistic view of themselves. The results of the study showed that the self-concept therapy had a significant positive effect on the self-concept of the treatment group compared to the control group.

The self-concept therapy was based on the theory of self-concept and aimed to help students develop a more positive and realistic view of themselves. The results of the study showed that the self-concept therapy had a significant positive effect on the self-concept of the treatment group compared to the control group. The effects were maintained over time, suggesting that the therapy had a lasting impact on the students' self-concept.

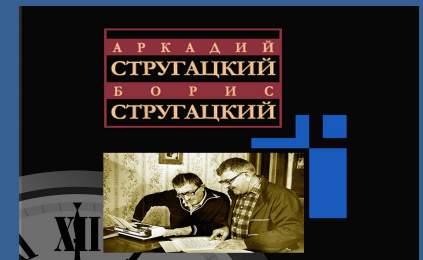
The results of the study showed that the self-concept therapy had a significant positive effect on the self-concept of the treatment group compared to the control group. The effects were maintained over time, suggesting that the therapy had a lasting impact on the students' self-concept. The study also found that the self-concept therapy had a positive effect on the students' self-esteem and self-efficacy.

The study also found that the self-concept therapy had a positive effect on the students' self-esteem and self-efficacy. The results of the study showed that the self-concept therapy had a significant positive effect on the self-concept of the treatment group compared to the control group. The effects were maintained over time, suggesting that the therapy had a lasting impact on the students' self-concept.

Петербург, ассоциирующийся у писателей, говоря словами автора "Преступления и наказания", с "какими-то таинственными знаками" - текстом, книгой, - которые необходимо расшифровать и прочесть, в "Пушкинском доме" - письмо, написанное "разбавленными", "бледнеющими", выцветшими от времени чернилами, письмо с исчезающими строками, не имеющее конкретного адреса

Не обошли тему города и братья Аркадий и Борис Стругацкие

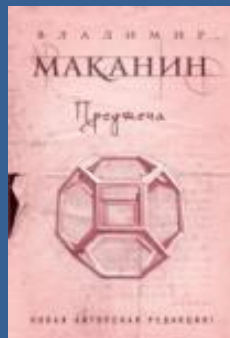
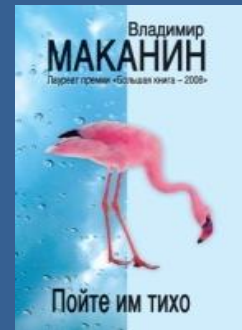
Не обошли тему города и

братья Аркадий и Борис

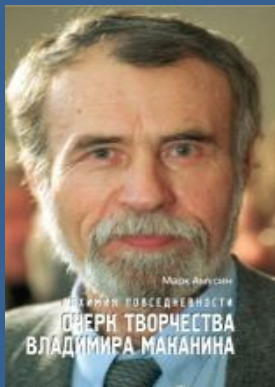
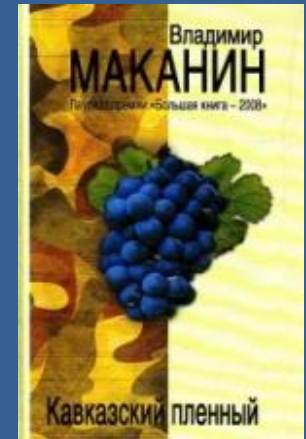
Не обошёл тему города и

Владимир Маканин

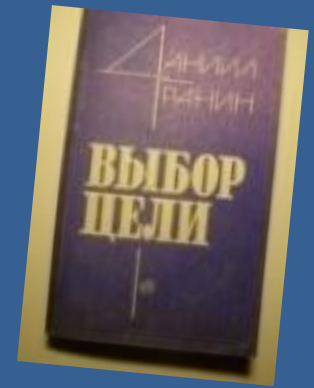
Не обошёл тему города и

Владимир Маканин

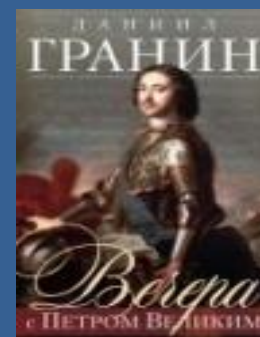
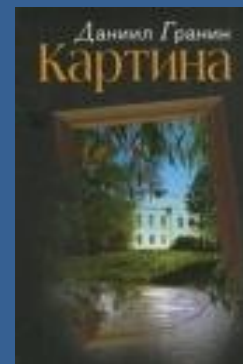
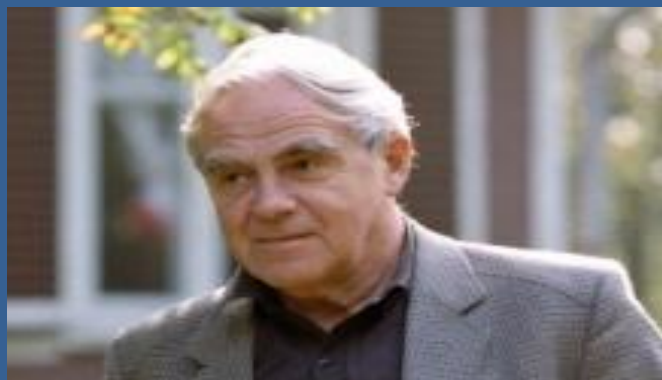
Не обошёл тему города и

Даниил Гранин

Не обошёл тему города и

Даниил Гранин

Даншия
Траншн (1919-2017)

BIG PICTURE

Books displayed:
1. **ЭТА СТАРИНАЯ ЖИЗНЬ** (This Old Life)
2. **КОДУ** (Code)
3. **Д. А. ТРАНШН ЗУБР** (Dan Snijs Zuber)
4. **Д. А. ТРАНШН ЗУБР** (Dan Snijs Zuber)

Below the books, there are small text labels: "Почтовый код", "Литературный жанр", "Материал", "Тема", "Стиль".

Трагический переход от родовых уз к законам античных городов - полисов, городская средневековая литература, петербургско - московская традиция в русской литературе, западноевропейский городской роман — вот лишь некоторые вехи, обозначившие этапы «городского текста» в мировой литературе.

Городская проза

Городская проза Юрия Трифонова

воспринималась на фоне деревенской. В это время распутинские старухи, северные крестьяне В.Белова и Ф.Абрамова, солженицынский Иван Денисович и даже шукшинские чудики воспринимались как одлинные национальные типы, трудолюбивые, совостливые хранители

Исследователи не могли пройти мимо
данного факта: сложилось целое научное
направление, анализирующее
особенности изображения города в
творчестве мастеров слова

Городская литература

- Городские поэты воспевали трудолюбие, практическую смекалку и лукавство ремесленников и торговцев
- Наиболее популярным жанром городской литературы была стихотворная новелла.
- городская поэзия тяготела к обыденной жизни, к быту

Городская литература

Жанры:

- Стихотворные анонимные повествования комического характера
- Сатирический животный эпос
- Драматургические жанры (мистерии, миракли, моралите, литургическая драма)
- Поэзия вагантов

**Только в 1970 – 1980 - е годы
XX в. произведения на эту тему
стали объединяться под
рубрикой «городская проза».**

***Стоит напомнить, что в
современной литературе
определения типа
«деревенская», «городская»,
«военная» не являются
научными терминами, носят
условный характер.***

Городская проза

В конце 60-х - 70-х годах определился мощный пласт литературы, которую стали называть «городской», «интеллектуальной» и даже «философской» прозой. Названия эти также условны, особенно потому, что содержат некую противопоставленность «деревенской» прозе, которая, получается, лишена интеллектуальности и философичности.

Они используются в критике и позволяют установить самую общую классификацию литературного процесса.

во внутренних ресурсах самого человека, коренного городского

Городская проза

источники противостояния катастрофическим процессам в

социальной жизни она ищет в сфере субъективной,

Филологический анализ, который ставит целью изучение особенностей стилей и жанров, своеобразия психологизма, типов повествования, отличительных признаков в использовании художественного времени и пространства и, конечно же, языка прозы, предусматривает иную, более точную

В 1960-1970-е годы в России активизировались миграционные процессы: городское население стало быстро увеличиваться.

Соответственно изменялись состав и интересы читательской аудитории.

Следует помнить, что в те годы роль литературы в общественном сознании была

Городская проза.

- В 1960-1970-е годы в России активизировались миграционные процессы. Городское население стало быстро увеличиваться. Соответственно изменялись состав и интересы читательской аудитории. В те годы роль литературы в общественном сознании была значительно активнее, чем теперь. Естественно, что привычки, манера поведения, образ мыслей, вообще психология городских аборигенов привлекали к себе повышенное внимание. С другой стороны, жизнь новых горожан-переселенцев, в частности так называемых лимитчиков, предоставляла писателям широкие возможности для художественного исследования новых областей человеческого бытия.
- Героями произведений становятся «...не рабочие и не крестьяне, не элита. Это служащие, работники науки, гуманитарии, инженеры, соседи по домам и дачам, просто знакомые».

Естественно, что привычки, манера поведения, образ мыслей и вообще психология городских аборигенов привлекали к себе повышенное внимание.

С другой стороны, жизнь новых горожан - переселенцев, в частности так называемых «лимитчиков», предоставляла писателям новые возможности для художественного исследования областей человеческого бытия.

Городская проза

Способен ли человек как
личность

сопротивляться
обстоятельствам,
изменять их, или

человек сам постепенно,
незаметно и необратимо

меняется под их
воздействием — эти
вопросы поставлены в

произведениях Юрия
Трифонова, Юрия
Домбровского, Даниила
Гранина, Аркадия и

В произведениях авторов городской прозы героями были горожане, обремененные бытом, нравственными и психологическими проблемами, порожденными в том числе и высоким темпом городской жизни.

Городская проза

Конфликт не связывается с оппозицией деревня - город, природа - культура, а переносится в сферу рефлексии, в сферу переживаний и проблем человека, связанных с **вниманием в сои**

Рассматривалась проблема
одиночества личности в толпе,
прикрытого высшим образованием
махрового мещанства.

Для произведений городской прозы
характерны глубокий психологизм,
обращение к интеллектуальным,
идейно - философским проблемам
времени, поиски ответов на «вечные»
вопросы.

Авторы исследуют интеллигентский
слой населения, тонущий в «трясине
повседневности».

«городская» проза: - В.Астафьев, Ю.Трифонов и др.

- ° проблемы жизни городской интеллигенции, герой – человек рефлектирующий;
- ° анализ внутреннего мира человека, его проблем;
- ° проблемы одиночества и неустроенности жизни;
- ° тема разочарования в прежних идеалах;
- ° герои раскрываются через бытовые ситуации, когда идут на компромисс с совестью;
- ° проблема нравственности человека и обстоятельств.

Доминирующим в литературе оказался мотив обмена, который вошёл в городскую прозу вместе с романами, повестями и рассказами

Ю. Трифонова, В. Маканина, Л. Петрушевской,
В. Пьецуха.

Это весьма распространённая и узнаваемая жизненная ситуация, связанная с манипуляциями квартирами.

Происходили переезды в другие города, свадьбы, разводы, рост семьи - и все это требовало размена, увеличения или

«Городская проза»

«изображение простых, неприметных,
обыкновенных людей в обычных житейских
ситуациях»

1969 год. Повесть «Обмен»

1976 год. «Дом на набережной»

В 70 -80-е годы, когда доход для большинства законопослушных граждан был ограничен заработной платой, получаемой по постоянному месту работы, и практически соответствовал среднестатистическому, квартира оказалась некой вершиной, символизирующей материальный достаток.

Это была своего рода одна из немногочисленных возможностей приобретения каких - то реальных ценностей, пространственно измеряемых в квадратных метрах.

Обмены, покупка кооперативной квартиры превращались для людей в манящую цель, наполняли жизнь смыслом, становились своего рода "маленькими трагедиями" и "маленькими радостями" эпохи дефицита.

«Обмен»

«Квартирный вопрос» становится испытанием для героев Трифонова. Процесс «олукьянивания» протекает незаметно, с массой самооправданий, но в результате разрушает человека, и не только морально: после обмена и смерти матери «у Дмитриева сделался гипертонический криз, и он пролежал три недели в строгом постельном режиме». Герой становится другим: «еще не старик, но уже подслепой и обессиленный».

Исследователями, наряду с термином "**маленький человек**", как синонимичные используются "бедный человек", "бедный чиновник",
"человек - ветошка" и т.д.

Ученые отмечают следующие типологические признаки данного персонажа: "**заурядность, принадлежность к низшим слоям социума, погруженность в сферу обыденного, неспособность противостоять силе обстоятельств**" (Выгон).

Подобное характерно и для городской прозы. И Гриша Ребров, и действующие лица нарративов

В. Пьецуха и В. Маканина, и героини Л. Петрушевской - также развитие этой линии "униженных и оскорбленных", правда, в другое время и в другой обстановке

*Петербург
«униженных и оскорблённых»*

**«Городская проза»:
примеры,
представители**

Первооткрывателем городской прозы стал Юрий Трифонов

Творческая деятельность Юрия Трифонова приходится на послевоенные годы.

Впечатления от студенческой жизни отражены автором в его первом романе «Студенты», который был удостоен Государственной премии.

В двадцать пять лет Ю. Трифонов стал знаменит. Сам автор, однако, указывал на слабые места в этом произведении.

Юрий Валентинович
Трифонов (1925-1981)

- В конце 1950 года в литературе появилось это имя — Юрий Трифонов. Роману «Студенты» была присуждена Сталинская премия. Затем он исчез из литературы, а появился спортивный журналист. А в 1965 г. он потряс читателей документальным «Отблеском костра» — об отце, о времени, когда рождалась советская Россия. А затем наступил новомировский ренессанс: публикуются рассказы, городские повести, роман «Нетерпение».

Выходят книги в России, Европе, США, других странах. С Трифоновым дружат

Писания редкостью достойно уважаются, но требуют объяснения. Вероятнее всего бы предполагать, что жесткая линия критики по-прежнему лауреата Сталинской премии Трифонова (в романе «Студенты», 1950) сыграла — вместе с теми произведениями в 1970-х годах неканоническим выходящим за границу выходящими в отечественной литературе элементом — в устоявшейся партийной руководстве на исключительность по отношению к «дизлайну» писателя; к нему обжалован привлечен в Трифонов, которому «разрешили существовать» в качестве примера «широты и многогранности советской литературы».

Игорь Трифонов

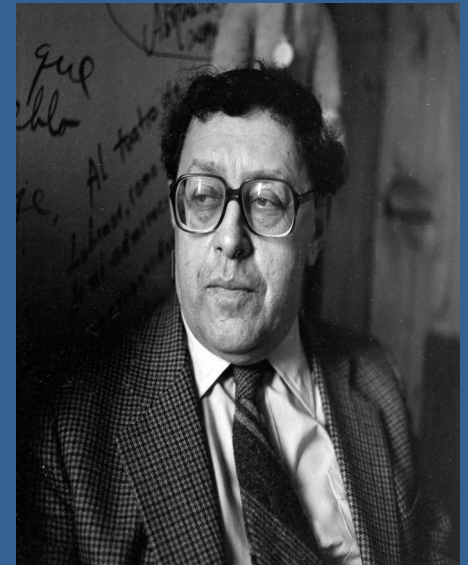
Юрий Трифонов

90 лет со дня рождения

Трифонов Юрий Валентинович
(русский писатель)
1925-1981 гг.

Родился 28 августа 1925 в Москве. Родился в семье большевика, крутого партийного и военного деятеля Валентина Андреевича Трифонова. В 1932 семья переехала в знаменитый Дом Правительства, который через семь с лишним лет стал известен всему миру как «Дом на набережной» (по названию повести Трифонова). В 1937 были арестованы отец и дядя писателя, которым вскоре была доставлена цура — в 1937, отец — в 1938). Воле ретроградства также мать Юрия Трифонова (отбывала срок заключенная в Карлаге). «Сам время народа» после средней школы не мог поступить ни в один вуз, поэтому ему пришлось работать на авиационном заводе слесарем, диспетчером цеха, редактором заводской многотиражки. Получив необходимый рабочий стаж, Трифонов поступает в Литературный институт им. М. Горького, который окончил в 1949. Известность приобрел после выхода в свет романа «Студенты» (1950).

Писателем, создавшим художественные ориентиры и нравственно-философскую систему координат городской прозы, является **Юрий Валентинович Трифонов**, творчество которого представляет собой художественную систему с единой повествовательной и мотивной структурой, пространственно - временной организацией, типологией и архитектоникой персонажей, автобиографической основой и

«*Московский текст*» Ю. В. Трифонова
выступает как индивидуально-
авторский вариант «московского
текста» русской литературы,
созданный с опорой на
традиционные мифологемы (Москва
— город - лес, город - женщина, город,
сожженный пожаром), код прочтения
и поэтику урбанизма, но
выдвигающий и оригинальную
интерперетацию
московского топоса – города - дома,
связи с историей

Юрий Валентинович Трифонов.

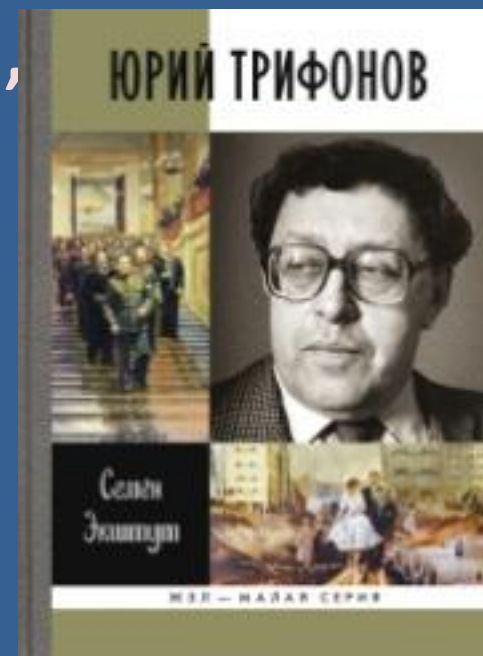

- Писал рассказы разного стилистического и тематического диапазона, опубликовал роман «Исполнение жадности» (1963), в котором шла речь о строительстве оросительного канала в пустыне. Принципиально новым этапом в творчестве Трифопова стали повести т.н. «московского цикла», в которых осмыслилась жизнь столичных интеллигентов, шла речь о сохранении человеческого достоинства. Завершением «московского цикла» стал роман «Идем на набережную» (1976). Его публикация стала событием литературной и общественной жизни. На примере судьбы одного из жильцов знаменитого московского дома, в котором жили семьи партийных работников (в т.ч. и семья Трифопова во времена его детства), писатель показал механизм формирования конформистского общественного сознания.

ДОМ В ЛИТЕРАТУРЕ 20 ВЕКА

- Образ Дома в литературе 20 века многозначен:
- Дом - центр мира
- Дом - хранитель православных ценностей
- Дом - мечта
- Дом - жилище, местообитание
- Дом - островок, крепость в хаосе революционных, военных событий.
- Дом - пристанище уставшей души, место её отдыха и восстановления сил.
- Дом - место сбережения духовных, нравственных, культурных традиций.
- Дом - утверждение вечности, красоты и прочности жизни,
- Дом - портрет души семьи
- Дом - памятник человеку
- Дом - хоромина для души и тела
- Дом - состояние деревни 70-80 годов
- Дом - разлад с собой и миром
- Дом - совесть
- Дом - тревога
- Дом - судьба
- Дом - возрождение
- Дом - Россия

В городской прозе 1960 - 70-х годов близкие трифоновскому авторские варианты «московского текста» были созданы Ю. М. Нагибиным, И. Грековой, Г. В. Семеновым, но в целом наметилась тенденция к унификации различных локальных текстов, о чем свидетельствует близость сюжетных коллизий, типологии персонажей, мотивной структуры «московского текста» Ю. В. Трифонова и «петербургского текста» А. Г. Битова.

«Как увидеть время, если ты в нём?»

Юрий Трифонов

«Проводя своих героев через испытание бытом, испытание повседневной жизнью, он выявляет не всегда уловимую связь бытового, повседневного с высоким, идеальным, обнажает пласт за пластом всю многосоставность природы человека, всю сложность влияний окружающей среды».

А. Бочаров

Юрий Валентинович
Трифонов

1925–1981

Повести Ю. Трифонова «**Обмен**» (1969),
«**Предварительные итоги**» (1970),
«Долгое прощание» (1971),
«**Другая жизнь**» (1975) изображают
каждодневную жизнь московской
интеллигенции.

«Городская проза»

«изображение простых, неприметных, обыкновенных людей в обычных житейских ситуациях»

1969 год. Повесть «Обмен»

1976 год. «Дом на набережной»

Повести Ю. Трифонова - «**Обмен**»,
«**Предварительные итоги**»,
«**Долгое прощание**», «**Другая жизнь**» -
образовали так называемый
«МОСКОВСКИЙ», или «ГОРОДСКОЙ», цикл.

«Московские повести»

В 1969 появилась первая повесть этого цикла «**Обмен**», в который вошли также «Предварительные итоги» (1970), «Долгое прощание» (1971) и «Другая жизнь» (1975). Стало понятно, что писатель Трифонов вышел на новый уровень

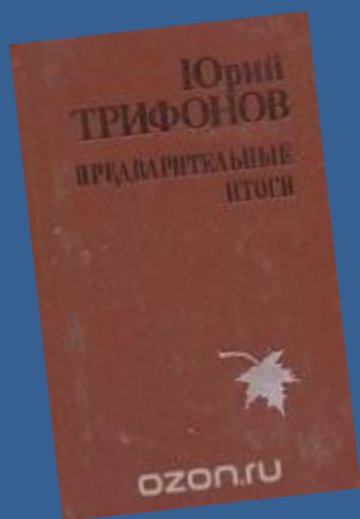
В повести «**Обмен**» инженер Дмитриев решил обменять жилплощадь, чтобы съехаться с больной матерью.

Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что мать он предал.

Обмен произошел, прежде всего, в плане духовном — герой «обменял» порядочность на подлость.

В «Предварительных итогах» переводчик Геннадий Сергеевич Трифонов мучается от сознания своей вины, уйдя от жены и взрослого сына, давно ставших ему духовно чужими.

Инженер Дмитриев из повести «Обмен» под нажимом властной жены должен уговорить родную мать «съехаться» с ними после того, как врачи сообщили им, что у пожилой женщины рак.

Сама мать, ни о чем не догадываясь, крайне удивлена внезапно возникшими горячими чувствами со стороны невестки.

Мерило нравственности здесь –
освобождающаяся жилплощадь. Ю.
Трифонов словно спрашивает читателя:
«А как бы поступил ты?»

«Обмен»

«Квартирный вопрос» становится испытанием для героев Трифонова. Процесс «олужьянивания» протекает незаметно, с массой самооправданий, но в результате разрушает человека, и не только морально: после обмена и смерти матери «у Дмитриева сделался гипертонический криз, и он пролежал три недели в строгом постельном режиме». Герой становится другим: «еще не старик, но

В «**Предварительных итогах**» исследуется распространённая психологическая ситуация, когда человек, неудовлетворённый прожитой жизнью, собирается подвести черту под прошлым и с завтрашнего дня начать все заново.

Не делаясь на «хороших и плохих» и главный герой повести Друтая жизнь (1973) – историк Сергей Троицкий и его жена Ольга, взаимопониманию которых мешает душевная глухота. Понимание внутренней жизни мужа, его несостоявшихся надежд и разочарований приходит к Ольге только после его смерти – и приходит как дар, а не в результате логического осмысления.

Название повести Предварительные итоги (1970) обозначило особый тип повествования. Герой повести, переводчик Геннадий Сергеевич, приходит к промежуточному нравственному рубежу, после которого его жизнь должна коренным образом измениться. Трифонов собирался сделать предварительные итоги его жизни окончательными: герой должен был умереть. Однако по мере работы над повестью писатель переменял замысел. Геннадий Сергеевич выжил, в житейском отношении стал вполне благополучен, но утратил способность к внутреннему совершенствованию. По сути, его жизнь свелась к поддержанию физического существования.

Повести Ю. Трифонова –

«Обмен», «Предварительные итоги» сразу назвали феноменальным явлением в русской литературе, потому что Трифонов описывал человека в быту, а героями сделал представителей тогдашней интеллигенции.

«Городская» проза

Ю.В.Трифонов (1925-1981)

«Обмен» (1969)

«Проводя своих героев через испытание бытом, испытание повседневной жизнью, он выявляет не всегда уловимую связь бытового, повседневного с высоким, идеальным, обнажает пласт за пластом всю многоплановость натуры человека, всю сложность влияний окружающей среды»

А.Бочаров.

У читателя складывается впечатление, что Ю. Трифонов сосредоточен исключительно на бытовой стороне жизни, но оно обманчиво. В его повестях действительно не происходит никаких крупных общественных событий, потрясений, душераздирающих трагедий.

Однако нравственность человека проходит медные трубы в повестях Ю. Трифонова, на будничном семейном уровне.

Оказывается, что выдержать такое испытание ничуть не легче, чем экстремальные ситуации.

В «Доме на набережной» Ю. Трифонов сделал первый шаг к ответу на вопрос: «Почему все это с нами произошло?». Он дал набросок, эскиз ситуации, в которой ушли бесследно, в песок, великие принципы, провозглашенные революцией. Верный своему подходу, он рассматривает эту проблему как явление жизни: случайно толчетел на распутье Глебов.

Времена, когда бытовало мнение: «Трифонов клеветает на интеллигенцию», прошли. Когда-то писатели корили за неумение преодолеть «противоречивость жизненного материала», за похожесть его митующихся интеллигентов на их типологов, указывали на безнадежность поиска мифической интеллигентской морали. Много сказано о причастности судьбы каждого человека к истории, о связи времен, о нитях и пр. Литература, построенная на человеческом материале, имеет свойство никогда не устаревать. Вопросы отношений вечны, и историю их возникновения нужно учитывать для восприятия главной идеи произведения Ю. Трифонова.

На пути к идеалу, о чем мечтают все герои Трифонова, возникают всевозможные мелочи жизни, загромаждая дорогу и уводя путника в сторону.

Они - то и устанавливают истинную ценность персонажей.

Выразительны в своем стиле повести и рассказы Трифонова.

Романы и повести

«Студенты» (1950), «Утоление жажды»,
«Отблеск костра», «Нетерпение»,
«Старик»,
«Время и место» (опубл. после смерти),
«Исчезновение»

«Московские повести»
«Обмен», «Предварительные итоги», «Долгое прощание»,
«Другая жизнь», «Дом на набережной».

Сборники рассказов и очерков
«Под солнцем», «Игры в сумерках»,
«Опрокинутый дом».

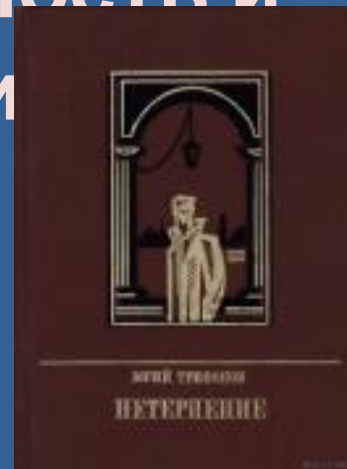
Ю. Трифонов выдержал нападки критиков, обвинявших его в «мелкотемье».

Особенно непривычен был выбор темы на фоне существовавших тогда книг о славных подвигах, трудовых достижениях, герои которых были идеально положительными, целеустремленными и непоколебимыми.

Многим критикам показалось опасным кощунством то, что Ю. Трифонов осмелился раскрыть внутренние изменения в нравственном облике многих интеллигентов, указал на отсутствие в их душах высоких побуждений, искренности, порядочности.

По большому счету Трифонов ставит вопрос, что такое интеллигентность и есть ли у нас интеллигенция

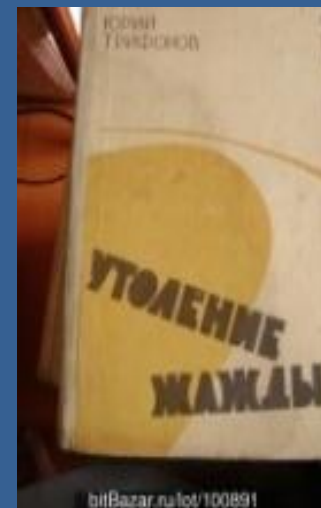

Многие герои Ю. Трифонова, формально, по образованию, принадлежащие к интеллигенции, так и не стали интеллигентными людьми в плане духовного совершенствования.

У них есть дипломы, в обществе они играют роль культурных людей, но в быту, дома, где не нужно притворяться, обнажаются их душевная черствость, жажда выгоды, иногда преступное безволие, моральная непорядочность.

Используя прием самохарактеристики, Ю. Трифонов во внутренних монологах показывает истинную сущность своих героев: неумение противостоять обстоятельствам, отстаивать свое мнение, душевную глухоту или агрессивную самоуверенность.

По мере знакомства с персонажами повестей

Ю. Трифонова перед нами вырисовывается
правдивая картина состояния умов
советских людей и нравственных
критериев интеллигенции.

Проза Ю. Трифонова отличается высокой концентрацией мыслей и эмоций, своеобразной «плотностью» письма, позволяющей автору за внешне бытовыми, даже банальными сюжетами многое сказать между строк.

В «**Долгом прощании**» молодая актриса размышляет, продолжать ли ей, пересиливая себя, встречаться с видным драматургом.

Герой повести "**Долгое прощание**" Ю.

Трифонова вынужден зарабатывать деньги, создавая нелепые пьесы о строительстве университета и корейской войне, однако даже это "графоманское" сочинительство не спасает его от бедности и нищеты.

Гриша Ребров остро чувствует неустойчивость своего социального положения.

Комнату на Башиловке, где он прописан, хочет отсудить себе сосед, доказывающий, что квартиросъемщик, постоянно не проживающий на данной жилплощади, должен быть ее лишен. Ощущение безысходности усугубляют неполадки в семье, отсутствие постоянной работы и надежного заработка.

РОССИЯ 1

ДОЛГОЕ ПРОЩАНИЕ

по повести Юрия Трифонова

РОССИЯ 1

ДОЛГОЕ ПРОЩАНИЕ

по повести Юрия Трифонова

Психологический реализм

Ю. Трифонова заставляет вспомнить рассказы и повести А. Чехова.

Связь этих художников несомненна.

Юрий Валентинович Трифонов.

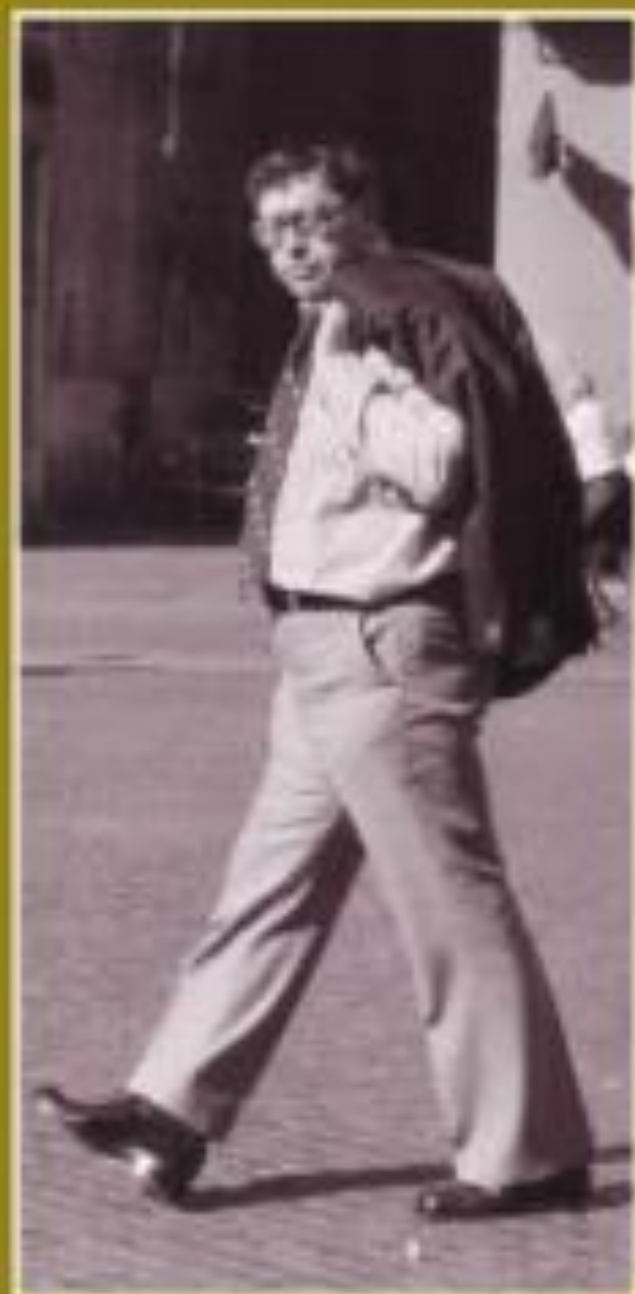

Писал рассказы разного стилистического и тематического диапазона, опубликовал роман «Утоление жажды» (1963), в котором шла речь о строительстве оросительного канала в пустыне. Принципиально новым этапом в творчестве Трифонова стали повести т.н. «московского цикла», в которых осмыслилась жизнь столичных интеллигентов, шла речь о сохранении человеческого достоинства. Завершением «московского цикла» стал роман «Дом на набережной» (1976). Его публикация стала событием литературной и общественной жизни. На примере судьбы одного из жильцов знаменитого московского дома, в котором жила семья партийных работников (в т.ч. и семья Трифонова во времена его детства), писатель показал механизм формирования конформистского общественного сознания.

Произведения Ю. Трифонова заставляют читателей строже присмотреться к себе, учат отделять главное от наносного, сиюминутного, показывают, какой тяжелой бывает расплата за пренебрежение законами совести.

Повесть Юрия Трифонова «Дом на набережной» входит в сборник «Московские повести», над которыми автор работал в 1970-х гг. «Московский цикл» - это восемь прозаических произведений. «Обыден» /1969/, «Предварительные итоги» /1970/, «Долгое прощание» /1971/, «Нетерпение» /1973/, «Другая жизнь» /1975/, «Дом на набережной» /1975/, «Старик» /1979/ и «Время и место» /1981/. В это время в России модно было писать о глобальных событиях в жизни страны и человека. И писатели, выполняющие социальный заказ, были всегда востребованы. Произведения Трифонова уже тогда выделялись из общего литературного ряда. Повесть «Дом на набережной» получила название непосредственно перед публикацией, до этого ее рабочее заглавие было «Софийская набережная». Замена названия свидетельствует, что Дом — центральный лейтмотив повести.

Во всем своем богатстве, многогранности
городская тема раскрывается в
произведениях многих писателей.

Приоритетной жанровой формой городской прозы «позднего» Ю. Трифонова становится роман

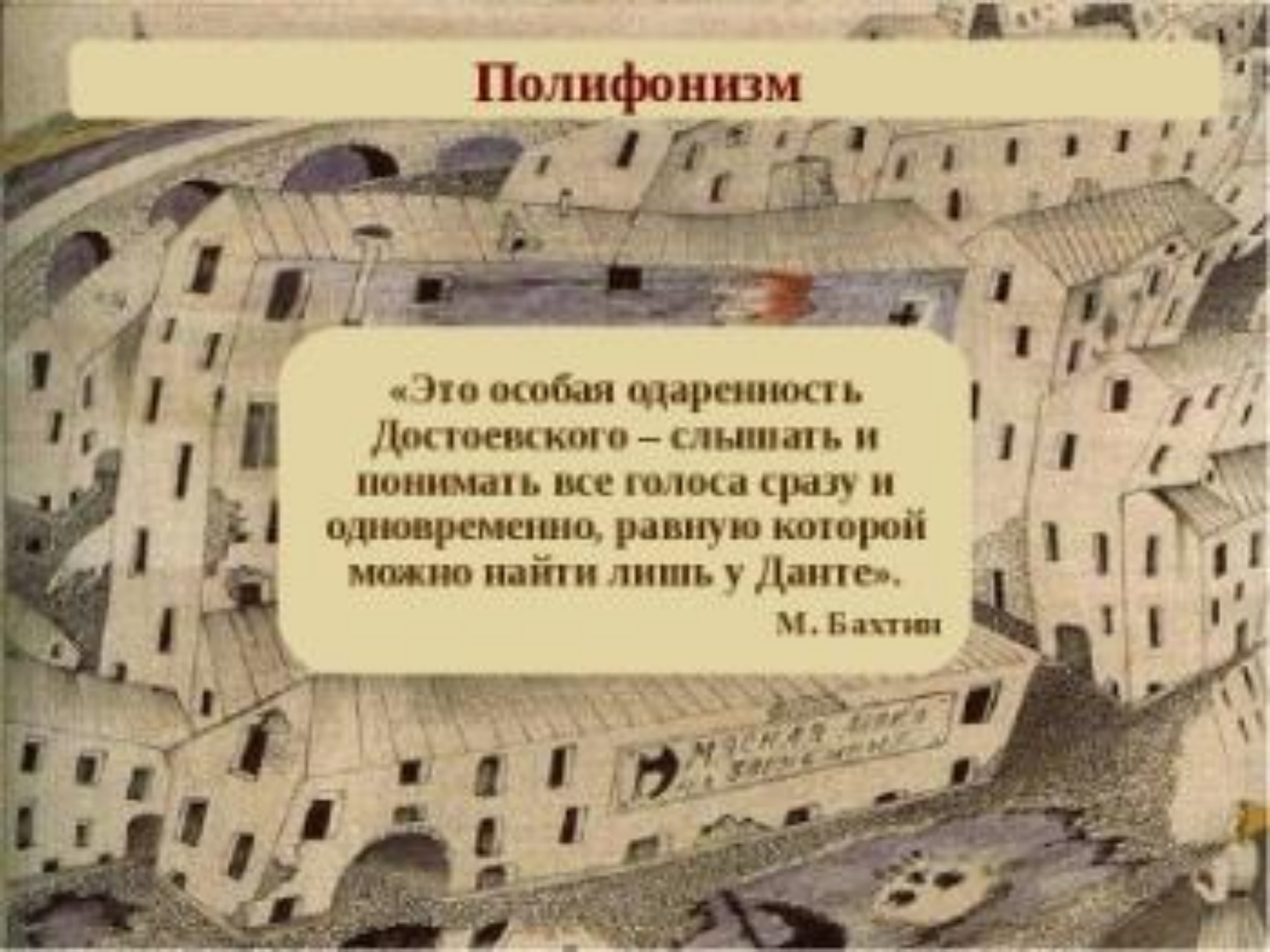
(в различных жанровых модификациях), отличительными чертами которого являются хронологическая и семантическая дискретность, диалогическая организация множества субъектов речи и рефлексия по поводу собственной духовной биографии, позволяющие атрибутировать жанр как полифонический роман (по авторскому определению — «роман самосознания», в котором обнаруживаются жанровые признаки автобиографического, исторического, философского романа,

Роман

- ✓ Условно **типологию романа** можно представить следующим образом: по темам различаются автобиографический, документальный, политический, социальный; философский, интеллектуальный; эротический, женский, семейно-бытовой; исторический; авантюрный, фантастический; сатирический; сентиментальный и др. Р. По структурным признакам: Р. в стихах, Р.-путешествие, Р.-памфлет, Р.-притча, Р.-фельетон и др. Нередко определение соотносит Р. с эпохой, в которую господствовал тот или иной тип Р.: античный, рыцарский, просветительский, викторианский, готический, модернистский и т. д. Кроме того, выделяется Р.-эпопея - произведение, в центре художественного внимания которого находится судьба народа, а не отдельного человека (Л.Н. Толстой "Война и мир", М.А. Шолохов "Тихий Дон"). Особый тип Р. – полифонический.

Полифонизм

«Это особая одаренность Достоевского – слышать и понимать все голоса сразу и одновременно, равную которой можно найти лишь у Данте».

М. Бахтин

Жанровое
своеобразие
романа

```
graph LR; A[Жанровое своеобразие романа] --- B[социальный]; A --- C[философский]; A --- D[психологический]; A --- E[Петербургский]; A --- F[роман - опровержение]
```

социальный

философский

психологический

Петербургский

роман - опровержение

Литература конца 20 - начала 21 вв.

5. **Многоголосие** — отсутствие единого метода, единого стиля, единого лидера. Современная литература — это пространство сосуществования и взаимодействия разных художественных языков.

6. Сегодняшнюю литературу составляют **люди разных поколений**. Это писатели-шестидесятники (В. Ахсенов, В. Войнович, А. Солженицын, Ф. Искандер и др.); авторы поколения 70-х (С. Довлатов, А. Битов, В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Токарева и др.); поколение «перестройки» (В. Пелевин, Т. Толстая, Ю. Поляков, Л. Улицкая, В. Сорокин, А. Слаповский, В. Тучков, О. Славникова и др.); молодые писатели, пришедшие в литературу в конце 90-х годов (А. Уткин, А. Гостева, И. Стогофф, Е. Радоев, Б. Ширянов, И. Денежкина и др.).

«Романы самосознания»
Ю. В. Трифонова с ярко
выраженным диалогическим
началом («Старик», «Время и
место», «Исчезновение»)
являются квинтэссенцией
идейных и
художественных
исканий Ю. Трифонова.

Несочинившийся роман Антипова ("Время и место" Ю. Трифонова) - знаковый хронотоп Москвы 60-х годов.

И символическая соотнесенность проявляется в том, что герой нашел свое время и место в признании закономерности и осознании истоков принципиальной невозможности написать произведение, и в том упорстве настоящего писателя, с которым он воплощает неподдающийся материал.

В романе Ю. В. Трифонова «**Время и место**»
двум главным действующим лицам —
писателю Антипову и повествователю —
удается прожить жизнь достойно,
несмотря на то, что мрачное, трудное
время способствовало скорее деградации

личности

Книги о писателе

Во "**Времени и месте**" Ю.Трифопова

соотнесение города и рукописи романа Антипова также происходит опосредованно.

Для произведений писателя стало постоянным символическое отождествление судьбы героя и его книг.

"Понял Антипов, что как он выступит на суде, так и с книгой получится. Не с книгой - с судьбой";

«Да и как мог роман получиться? Ведь это была книга о писателе, который тоже писал роман, который не получился, внутри которого был скрыт другой роман, который тоже не получился.

У всех что-то не получилось.

И то, что опрокинуло его жарким дыханием, помутило сознание и протащило, беспомысленного, через недели и дни, - оно ведь

КНИЖИ
ТРИФОНОВ

Время и место

Трифонов писал о том, что главный суд — это когда человек разбирается в самом себе. Трифонов доверялся только читателю-другу, который должен был сам «настроиться на частоту» писателя, чтобы уловить как отрицание этой системы власти, так и глубокое сострадание автора к ее жертвам.

«Время и место»

Последние вещи

Трифоновская проза обрела в последних вещах новое качество, большую художественную концентрацию и в то же время стилевую свободу. «Время и место» сам писатель определил как «роман самосознания».

«Пожелания друзьям»

- Песня посвящена Ю Трифонову. Б. Скуджава, будучи из арбатского мира дворового соседства, братства, отношения душевной открытости, сердечной отзывчивости, желает нам: «Давайте восклицать, друг другом восхищаться...», «Давайте жить во всем друг другу потакая...»

**Представитель городской
прозы –**

Сергей Каледин

Каледин Сергей Евгеньевич

- Каледин Сергей Евгеньевич (р. 1949), прозаик. Родился 28 августа в Москве, в семье инженера. В современную русскую литературу вошёл как автор романа-хроники "Коридор", в который вошли "Ку-ку", "Шляпка Gleba Bogomyshova" и другие повести. Каледин живет и работает в Москве.

Каледин Сергей Евгеньевич (р. 1949), прозаик. Родился 28 августа в Москве, в семье инженера. Воспитанием занималась мать, переводчица - тюрколог, впоследствии член СП, имевшая большое влияние на будущего писателя.

После окончания школы поступил в Институт связи, из которого ушел после первого курса, поняв, что это не его призвание.

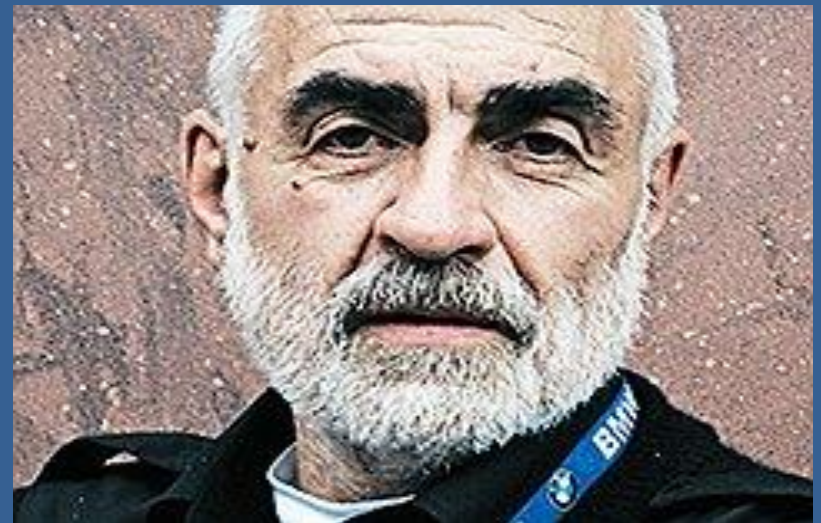
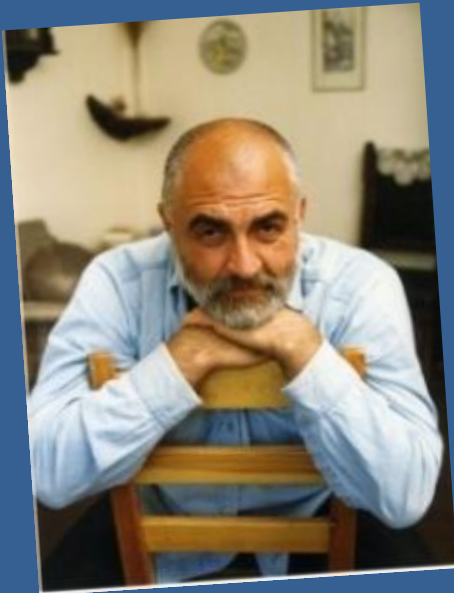
Уходит в армию, по собственному желанию выбрав стройбат, где меньше было идеологического воспитания

После армии С. Каледин работал, сменив много профессий: был плотником, слесарем, могильщиком на кладбище.

В 1972 поступает в Литературный институт им. М.Горького на отделение критики.

Проучившись несколько лет, переходит с дневного отделения на заочное.

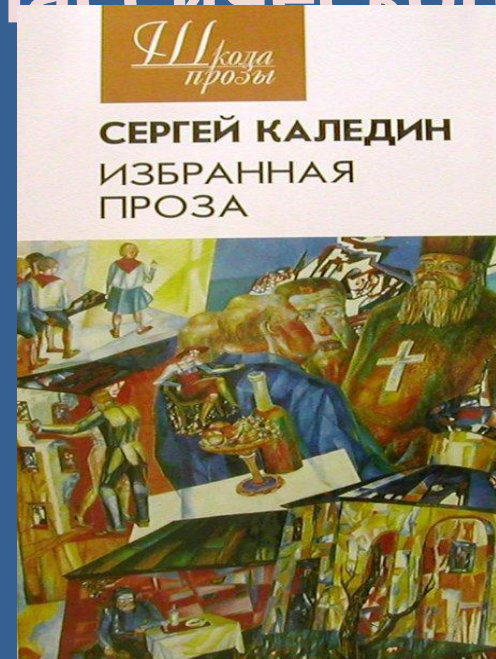
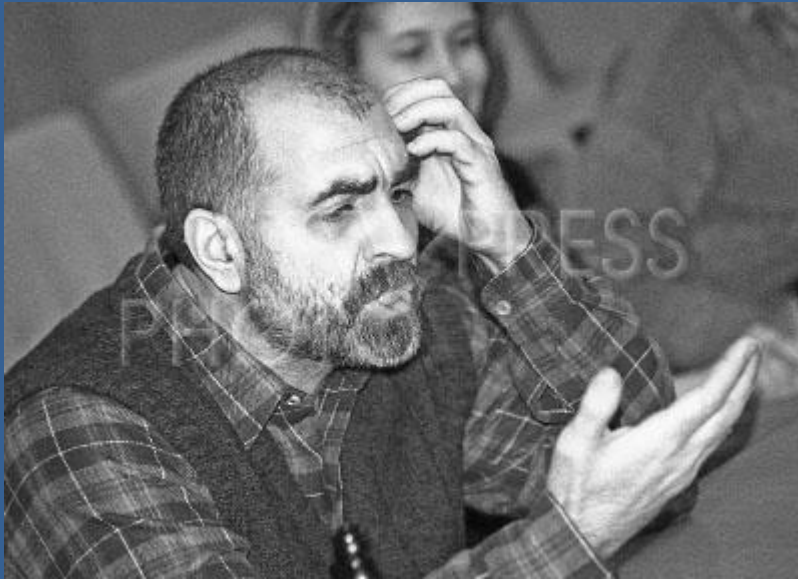
«Я пишу только то, что прожил сам... Завидую тем, кто может что-то приврать. Мне все приходится брать из собственной биографии.

Работал могильщиком — появилось "Смирненное кладбище", был в армии — "Стройбат", работал истопником и сторожем в деревенской церкви — "Поп и работник", подрабатывал монтажником и плотником — "Шабашка Глеба Богдышева", у меня была любовь это "Куку", "Коридор" — история моей семьи, "Тахана Мерказит" (на иврите: центральный автовокзал) — о том, как я ездил к сыну в Израиль и по дурости "завез" туда своего соседа по даче — русского дядьку, антисемита, и что из этого получилось...»

Традиционно Каледин принято относить
вместе с Л. Петрушевской, О. Ермаковым,
М. Палей,

О. Габышевым к «натуральному» течению
«другой прозы» (М. Липовецкий, Н.
Лейдерман, Н.Иванова и др.),
восходящему к жанру классического

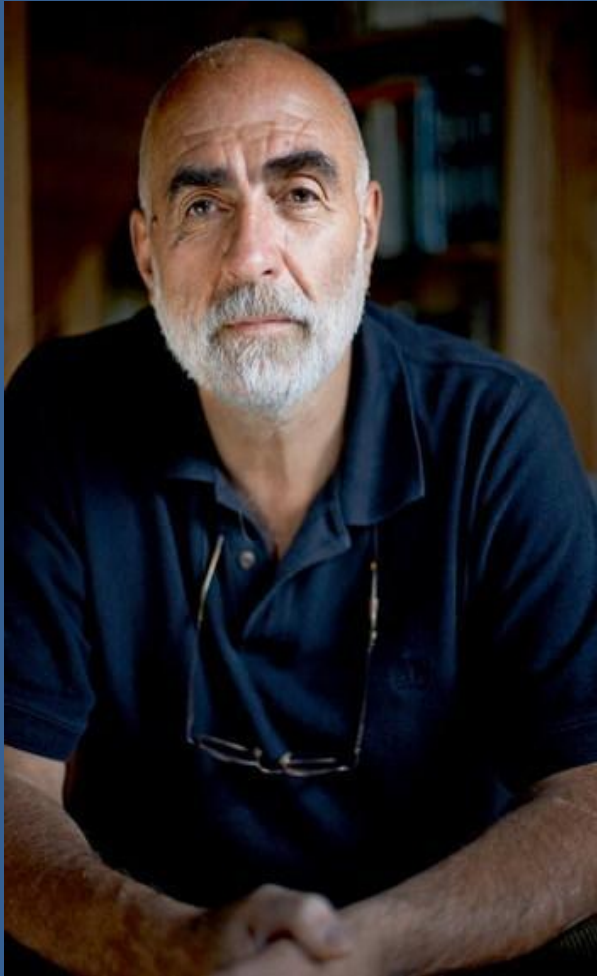
КОГО

Писатели - натуралисты последней четверти двадцатого столетия, как и их предшественники, прежде всего осваивали «темные углы» жизни, описание которых долгое время считалось запретным, исследовали психологию людей «дна» и, как правило, воздерживались от оценок ужасающей обыденности и жестокости повседневных отношений, ограничиваясь констатацией фактов.

Все эти особенности ярко проявились в повести «Смирненное кладбище», герой которой, кладбищенский подсобник Лешка Воробей, мальчишкой убежал от мачехи и отца, жестоко избивавшего умирающую от рака мать. Попал в колонию. После колонии долго скитался, в конце концов завел семью, пристроился работать на кладбище, но все это не означало наступления эпохи хотя бы относительного благополучия. Лешка пил, пила его жена, брат, пили друзья и подруги. После того, как, *«набравшись до бессознательного состояния, родной брат предостерег Лешку через своего друга»*

С. Каледин скрупулезно собрал мельчайшие подробности существования своего героя: подробно описал процесс рытья могил, установки памятников, сооружения цветников.

Он создал картину мира, в котором «отменены» нормы человеческого общежития и действуют свои особые законы.

Так, бывший фронтовик в этом мире совершенно спокойно может нацепить кладбищенский венок на бездомную собаку, а сам Паха не менее хладнокровно

Описывая эти ужасы, С. Каледин не
морализирует.

Он только намекает на существование едва
уловимой связи между страшной
кладбищенской повседневностью и системой
общественного бытия за оградой.

Описанная в повести ситуация однако не
представляется абсолютно безысходной.

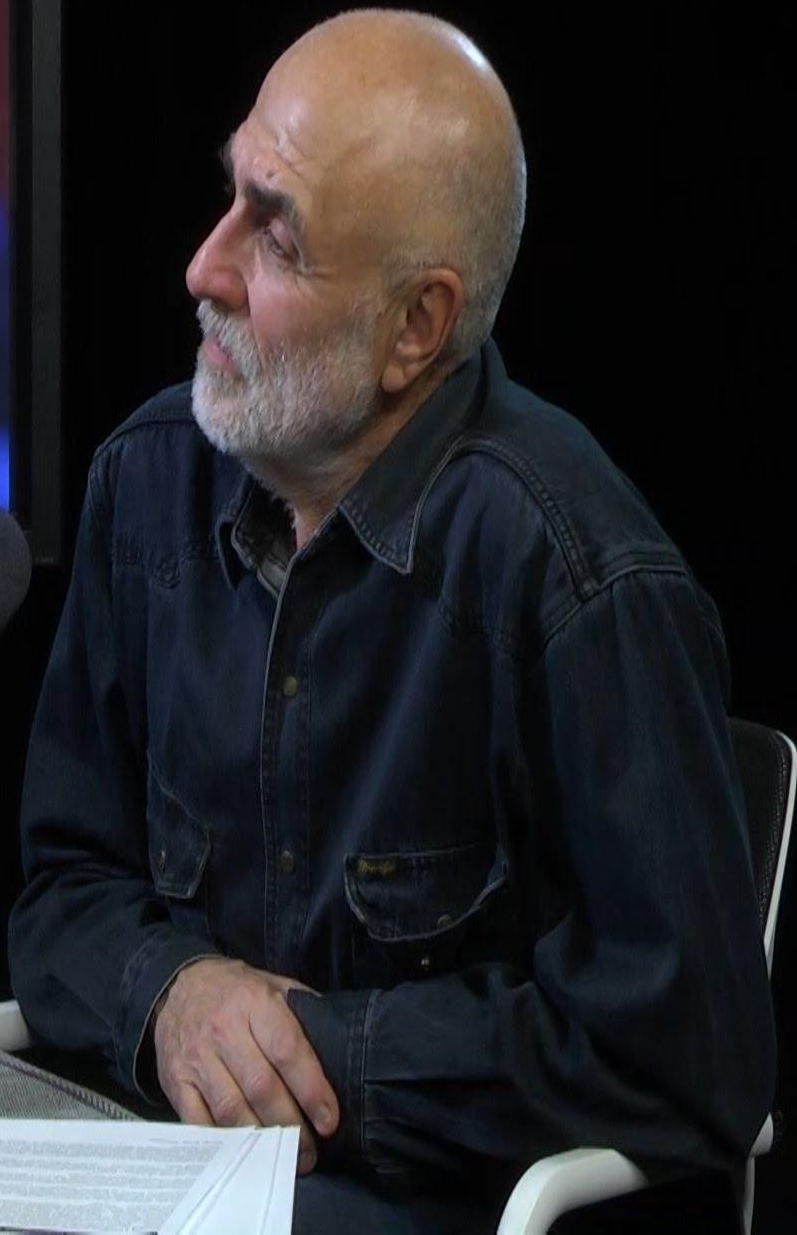
Критика неоднократно обращала внимание на
символичность финальной сцены (в день
своего 30-летия Лешка Воробей взбирается на
колокольню), усматривая в этом жесте героя
пусть не осознанное, но стремление человека
«дна» подняться над «мерзостями»
собственной жизни

**С. Каледин — приверженец эстетики
эпатажа и шока.**

**Жесткость письма — основной
художественный принцип его прозы.**

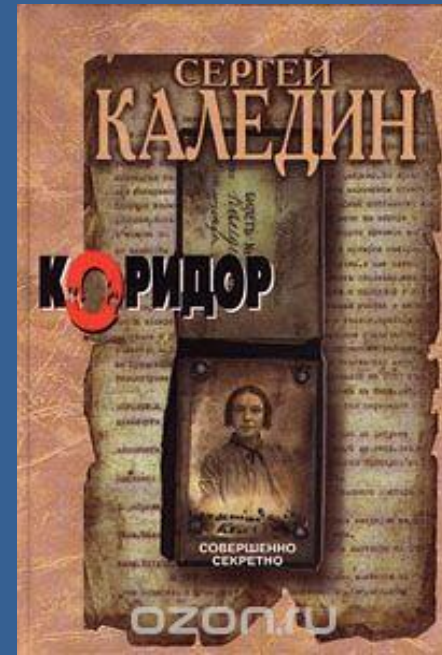
**О стиле С. Каледина Л. Аннинский писал:
«...тут горячка. Не "мазки", а "удары" или,
лучше сказать, "уколы" слов. "Уколы", от
которых ткань вокруг и горит, и немеет.
"Блокада" жаргонная, а за ней —
жаргон...».**

**Так, в «Смиренном кладбище» сцены
кладбищенского быта выписаны с такой
скупулесностью и натуралистичностью,**

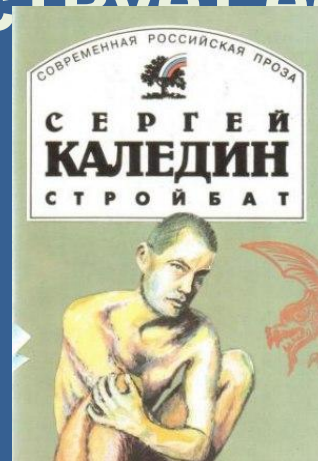

Однако С. Каледин постепенно выводит читателя из характерной для его ранней прозы «беспросветности» и экзотичности. Уже «Коридор» С. Каледина — это «и ностальгия, и связь поколений, и вообще проход по нашей коридорной жизни».

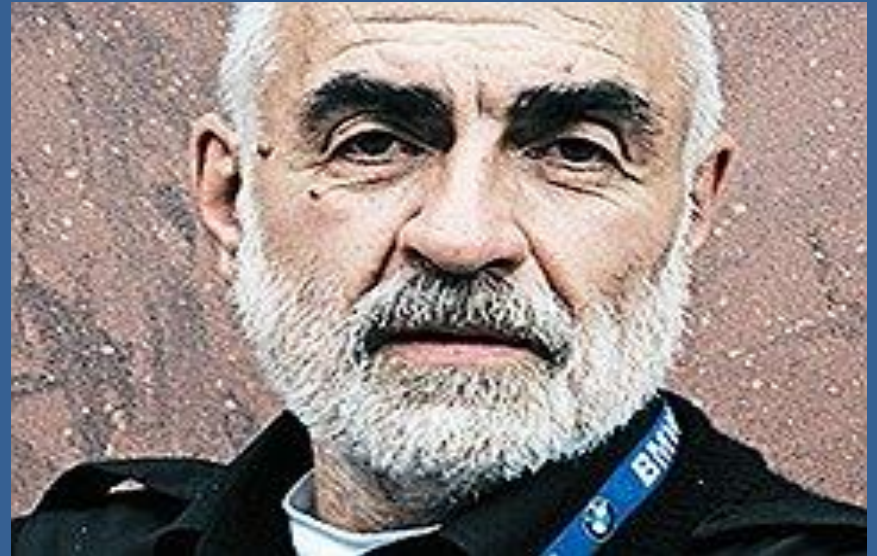
Здесь «нет ничего суперэкзотического, нет армейской муштры или церковного быта, нет многого из того, что я вкладывал в свои повести» (Багирова Т.).

Творческая индивидуальность С. Каледина выражается в склонности к изображению острейших социальных конфликтов, во внимании к бытовым деталям и мельчайшим житейским подробностям, которые, с одной стороны, непосредственно влияют на формирование психологии персонажей, а с другой — способствует ее проявлению.

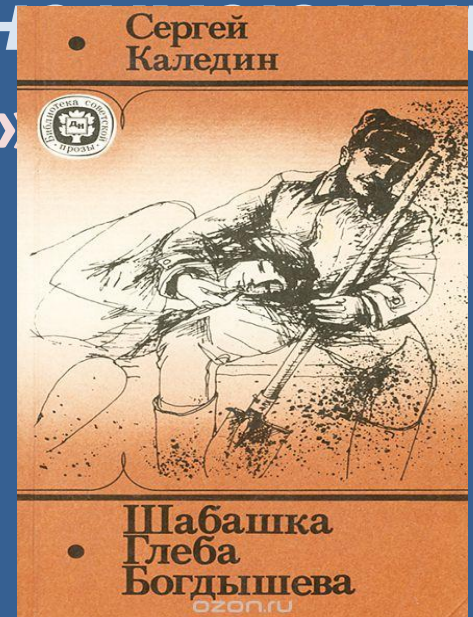
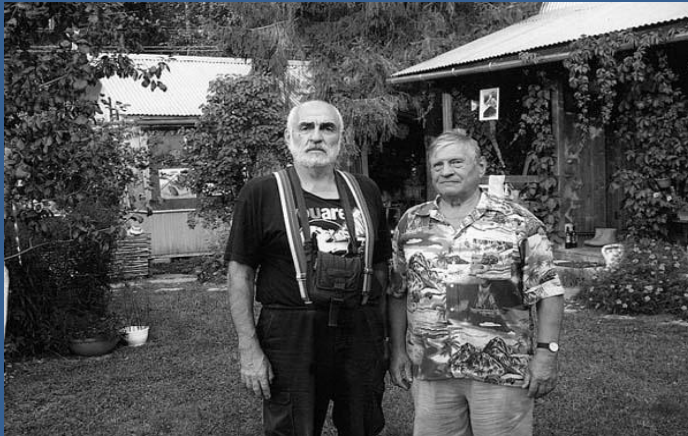

В.Быков, считая С. Каледина «остроконфликтным автором», писал, что «правда жизненных отношений для него главнее всего» и что *«правда эта у Каледина, как правило, весьма горька, иногда до отвращения неприглядна... мы не привыкли к такой шокирующей правдивости...»*.

С. Каледин признавался:

«Меня всегда привлекала жизнь, которая находится ниже ватерлинии. Это давнишняя традиция в литературе — жизнь маленького человека ... Не то, что это сплошная бомжати́на, проститутье, бандиты. Просто незаметный серый человек, но о себе рассказать»

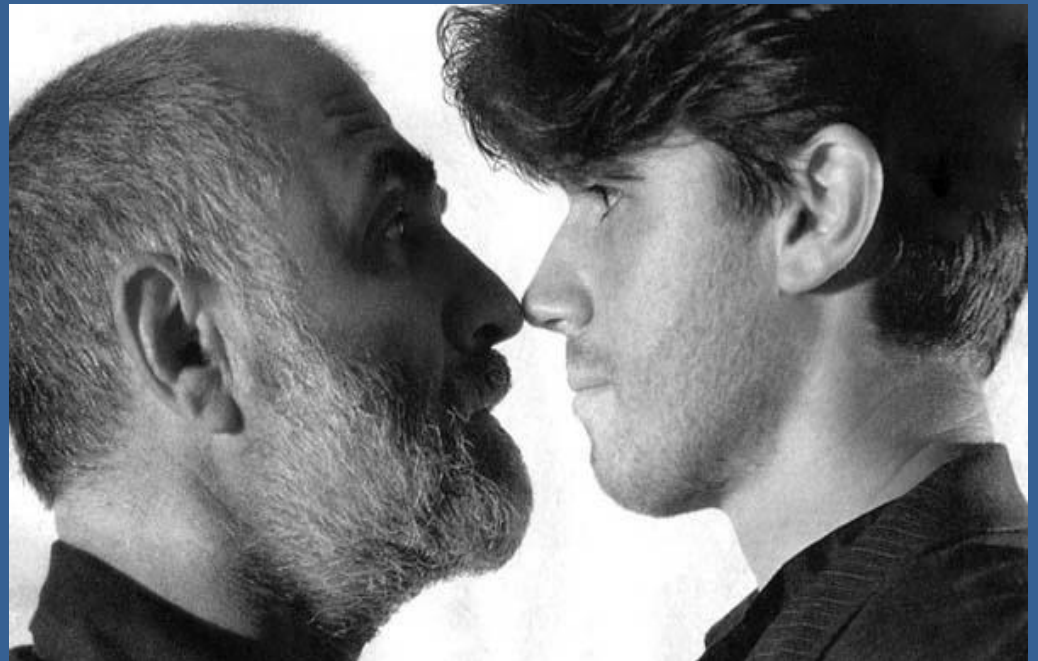
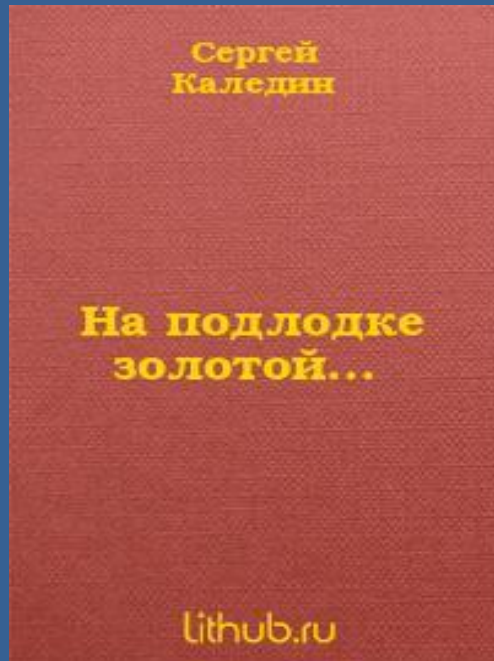

Л. Аннинский называл С. Каледина «первооткрывателем, смелым разведчиком», заглянувшим «в такие углы, в какие до него литераторы не рисковали соваться».

С. Каледин нарушает «тематически табуированное социально - историческое пространство» (Н. Иванова), изображая мир «дна», открывает для читателя неизвестные стороны жизни.

В его произведениях идет своеобразное «размышление о жизни»

У С. Каледина преобладает интонация
безнадежности, уверенность в отсутствии
в жизни справедливости и логики:
*«Не выводить дерьмо на чистую воду, а
линять отсюда!» («На подлодке
ЗОЛОТОЙ»).*

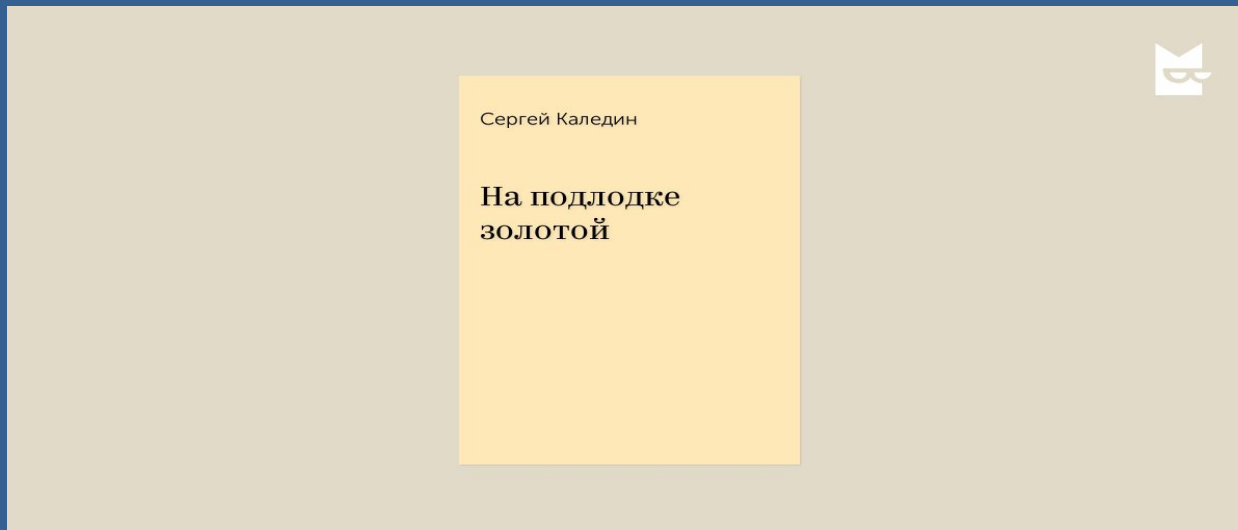

Ирония С. Каледина граничит с черным юмором. Так, герой повести «**На подлодке золотой**» сочиняет стихи:

«**Нет, весь я не умру и не просите**»

ИЛИ

«**О смысле жизни: никакого смысла**».

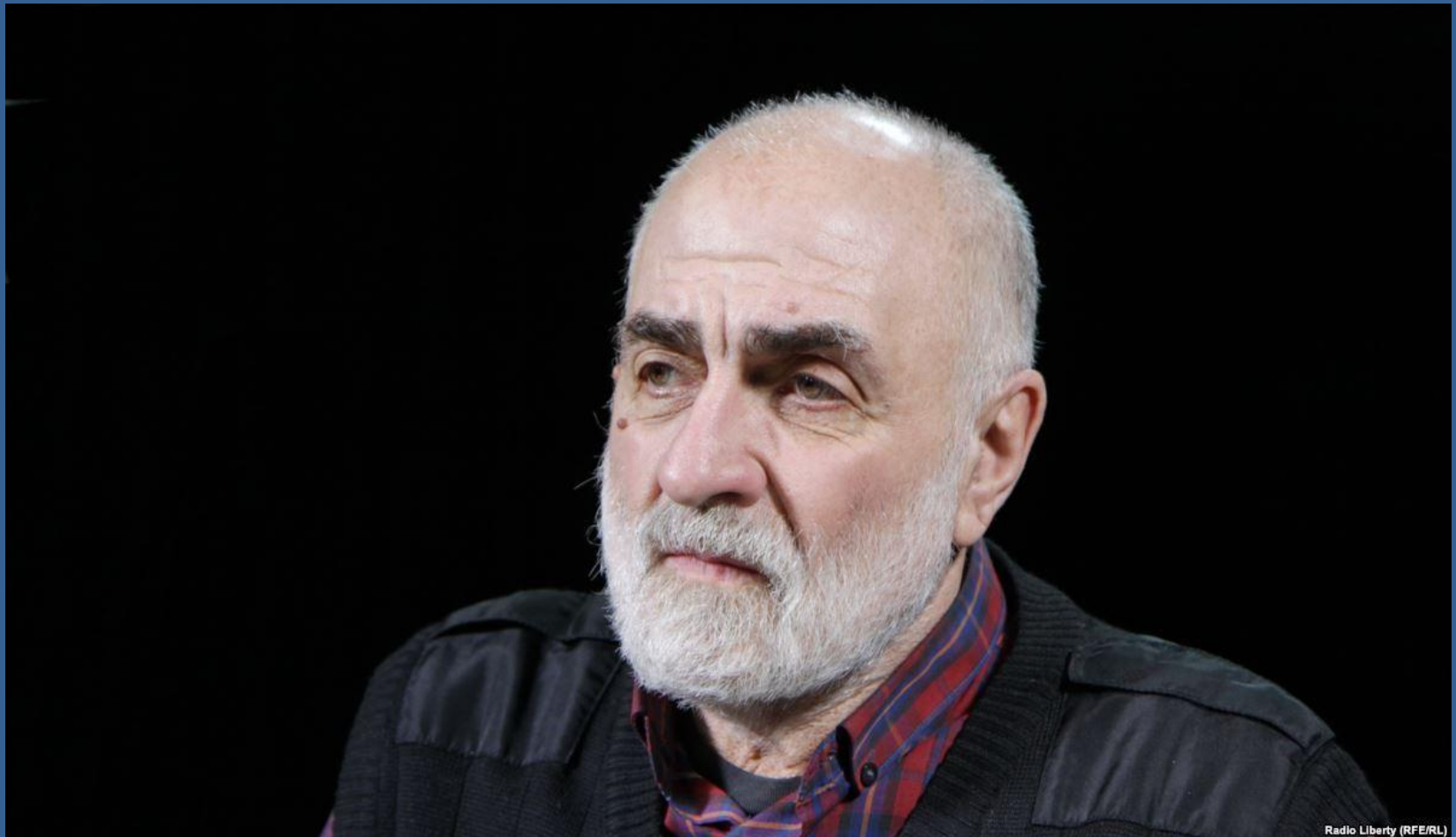

Проза С. Каледина колеблется между
«"черным" отчаянием и вполне циничным
равнодушием» (Ерофеев В. Русские
цветы зла // Русские цветы зла. М., 1998).

В «Коридоре» С. Каледина встречаются
очень характерные для автора
высказывания:

«А Романа Михайловича нету дома.
Романа Михайловича убили, на днях»;
«Мертвая девочка, рост 41 сантиметр,
вес три сто, самочувствие
удовлетворительное. Следующий».

Герой С. Каледина — «маленький человек»,
но со сложным внутренним миром, для
которого не совсем обесценились такие
понятия, как любовь, дружба и честь.

В прозе С. Каледина нет «подводных течений» и «метафизических планов», это непрерывная смена простых бытовых ситуаций.

В режиме быстрого действия мелькают черточки сегодняшней реальности.

Таким образом, создается своеобразная атмосфера недоговоренности.

«Нам дана лишь возможность — увидеть все со стороны. Случайную жизнь, переходящую на пленку случайного кинематографа»

(Ознобкина Е.).

Все это дало Е. Ознобкиной основание назвать прозу С. Каледина

В 1991 опубликована новая повесть С. Каледина - "Поп и работник".

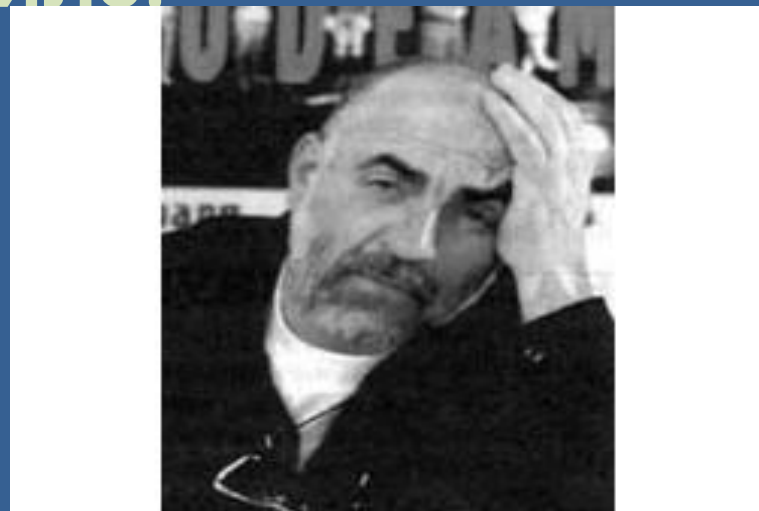
Последняя повесть С. Каледина –

"Тахана Мерказит»

(что значит на иврите - **"Главный автовокзал"**) - появилась в "Континенте" в 1996 году.

Последняя повесть С. Каледина
«Тахана Мерказит» — веселая и печальная.
Здесь привычные калединские интонации
окончательно меняются, С. Каледин
отходит от ужасов современной
российской действительности,
рассказывая о жизни русских эмигрантов
в Израиле.

Творчество С. Каледина невелико по объему: *«Мне всегда хотелось написать как можно меньше страниц»*, — признавался писатель. Однако его произведения популярны и издавались на английском, иврите, немецком, французском и других языках.

Повесть «Смиренное кладбище» экранизирована (1989, реж. А.Итыгилов), а по «Стройбату» в 1990 режиссер Л.Додин в Ленинградском Малом драматическом театре поставил спектакль «Гаудеамус».

**Представитель
городской прозы –
Владимир Маканин**

Владимир Семёнович Маканин —

советский и российский писатель.

Родился в 1937 году в уральском городе Орске.

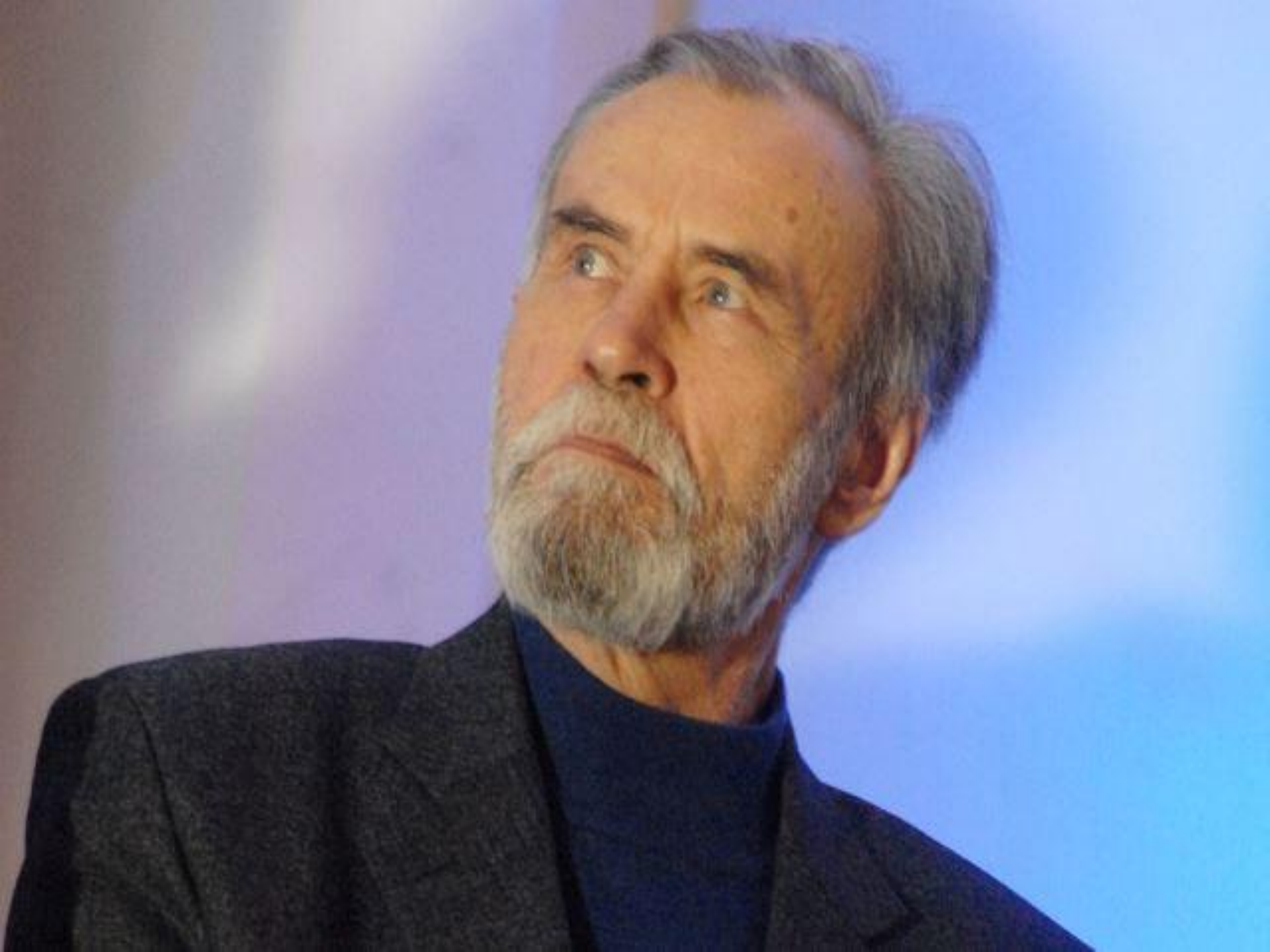
Семья его принадлежала к советскому «среднему классу»: отец, Семён Степанович, работал инженером-строителем, мать, Анна Ивановна, была учительницей.

Детство Владимира Маканина пришлось на военные годы, которые и в уральском тылу были полны лишений.

После войны семья перебралась в Черниковск — промышленный пригород Уфы.

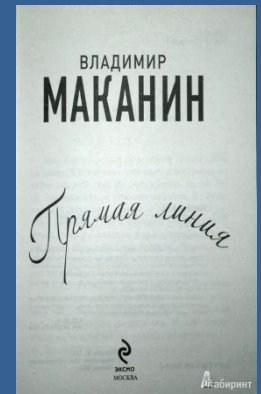
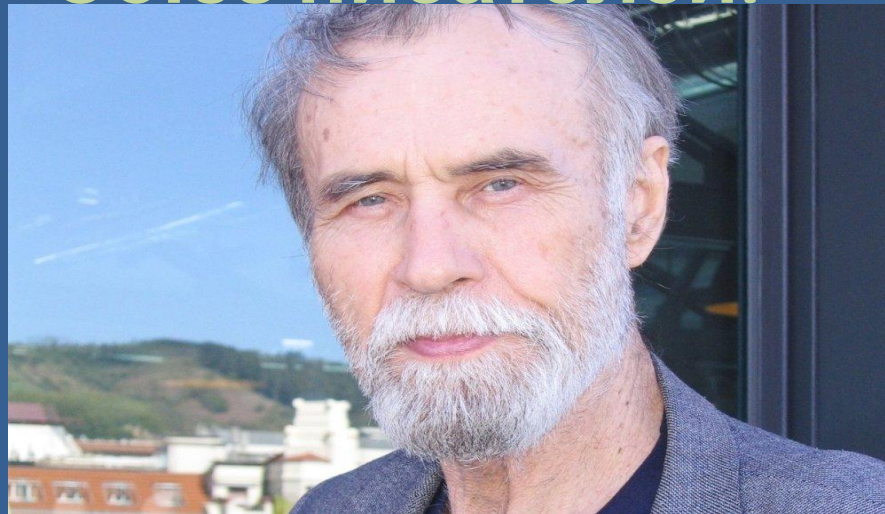
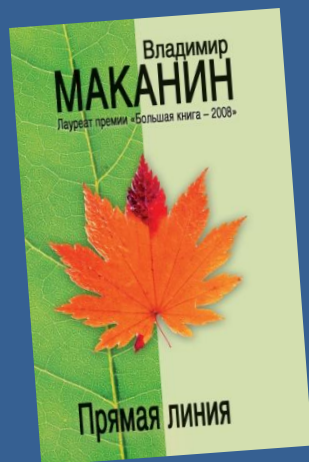
Там В. Маканин закончил среднюю школу.

После этого он поступил в МГУ на механико-математический факультет.

Получив диплом, будущий писатель начал работать в Военно-артиллерийской академии им. Дзержинского.

Этот период жизни послужил материалом для дебютного романа «Прямая линия» (1965). После того, как роман вышел в свет отдельной книгой, автор был принят в Союз писателей.

Критики назвали Маканина одним из самых значительных представителей так называемого "поколения сорокалетних".

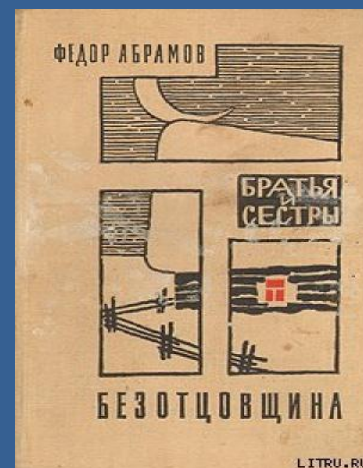
В своей работе, "Запах своей тропы", посвященной творчеству

В. С. Маканина, критик - литературовед, Алла Максимовна Марченко пишет о том, что:

"писатель всегда стоял особняком от "колонны сорокалетних"

(Р.Т. Киреев, А. Ким, В.Н. Крупин, А.Н. Курчаткин). ... Маканин не из принципа держится на отшибе, это состояние само по себе для него органично, и, следовательно, никакого особого мужества такая позиция и не требует. В ином тут дело: не годится маканинская тропа для коллективного по ней передвижения - скукожится она от топота множества дружных ног, правильно и в меру быстро шагающих, испугается правильности и исчезнет, и золото

В 1964 г. Маканин поступил на Высшие курсы сценаристов и режиссёров. По окончании курсов, в 1971 г. он поступил на работу в издательство «Советский писатель» на должность редактора. В том же году была издана его вторая книга, в которую вошли повести «Безотцовщина» и «Солдат и солдатка».

Следующий сборник В. Маканина, «**Повесть о Старом посёлке**» (1974), стал «манифестом» того метода, который писатель взял на вооружение.

Это подробное, достоверное, иронически дистанцированное изображение повседневной жизни под знаком её суетной обыденности – с параллельным выявлением глубинных, архетипических закономерностей, образующих скрытый от глаз фундамент этой жизни.

В творчестве писателя исследователи отмечают несколько периодов.

В начале своего творчества В. С. Маканин продемонстрировал *объективизм взгляда на жизнь, публицистичность, однозначность, определенность авторской точки зрения.*

Пафос его творчества вполне совпадал с приподнято - одноплановой категоричностью 60-х годов.

В 1965 году В.С. Маканин пишет роман "Прямая линия" и повести "Безотцовщина", "Солдат и солдатка", "Повесть о старом поселке", "На первом дыхании", "Старые книги", "Простая истина".

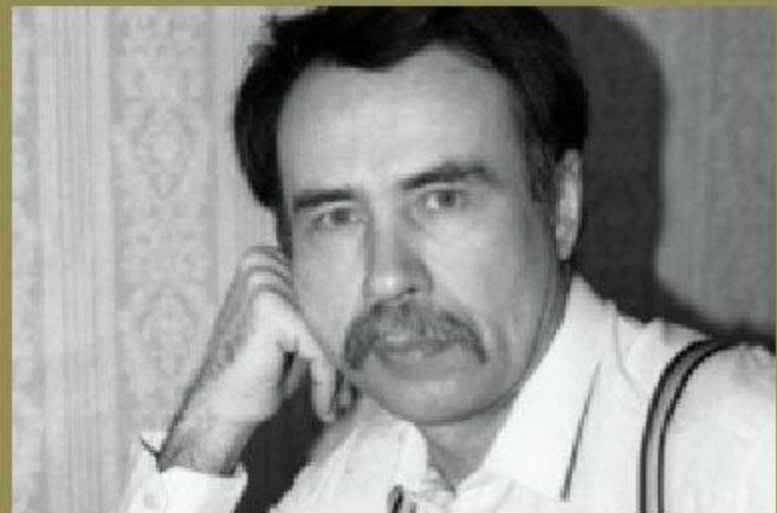
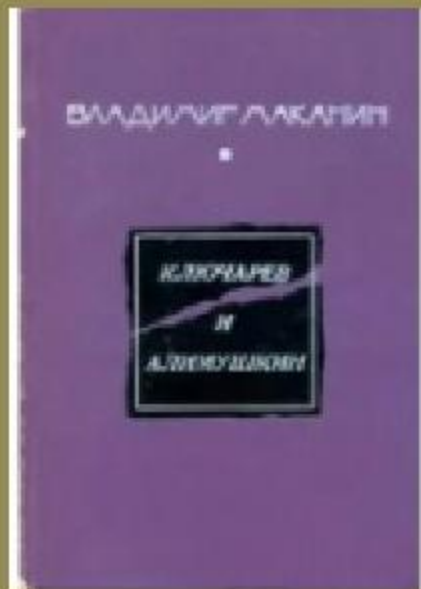
Эти произведения тесно *связаны с*

В основе этих произведений - простые житейские истории, но в каждой из них ощущается встроенный потенциал притчи.

Вот бытовая повесть "Безотцовщина". Следователь Юра Лапин - бывший детдомовец. Основа его натуры - потребность заботиться о бывших и новых однокашниках, особенно ущербных или оступившихся. Комната Лапина превращается в "коммуну", в перевалочный пункт, где его товарищи по судьбе набираются сил и опыта перед окончательным выходом в самостоятельную жизнь. Лапин бескорыстно заботится о своих подопечных, тратит на них время и силы, согревает их теплом своей души, отказывается ради них от устройства личной жизни. И в результате - остается в одиночестве. *"Птенцы" один за другим покидают гнездо, где они оперились, шумное жилище Лапина пустеет. Пустота заползает и в душу героя. Он расплатился веществом своей жизни за*

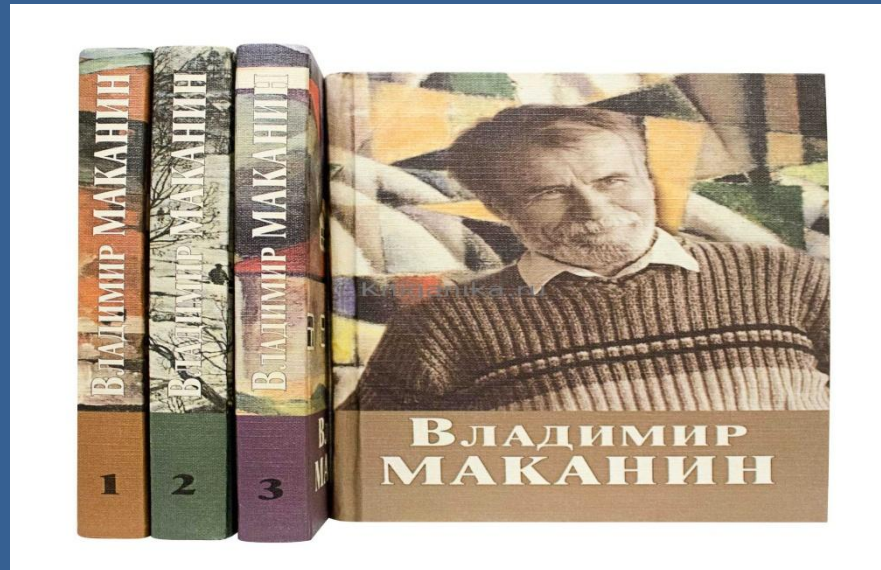
На протяжении двадцати лет почти каждый год В. Маканин выпускал по новой книге — большей частью сборники, содержавшие как уже опубликованные, так и новые произведения

- рассказ «Ключарев и Алимускин», 1977

В произведениях 70-х гг уже нет этой однозначности взглядов писателя.

Повесть "*Ключарев и Алимусшкин*", рассказ "*Голубое и красное*" обсуждается критикой. Теперь В. Маканин принципиально антиромантичен. Иллюзии 60-х годов рассеялись.

Российский литературный критик, литературовед Б.И. Роднянская определила творчество Маканина этого периода как "социальное человековедение". В. Маканин принципиально отказывается от позы "судии" по отношению к своим героям ("не судите" - это генеральная нравственная установка писателя), отказывается и от завершенных "образов героев" и завершеного повествования (живая жизнь и судьба живого человека принципиально незавершимы) - от всего, что традиционно ассоциировалось с

Семидесятые годы отмечены у В.С.

Маканина резкой сменой героя,
проблематики и авторской позиции.

В фокусе повествования писателя - *новый герой*, не слившийся с родным социумом.

Это средний человек среднего возраста,
под сорок, семейный.

И этот герой - просто некий (условно
обозначенный) современный человек:

"Ключарев был научный сотрудник,
кажется, математик - да, именно
математик.

Семья у него была обычная. И квартира
обычная. И жизнь тоже, в общем, была
вполне обычная..."

Повествование сосредоточивается не столько на поступках, сколько на мыслях героя, на обдумывании им мотивов собственного поведения.

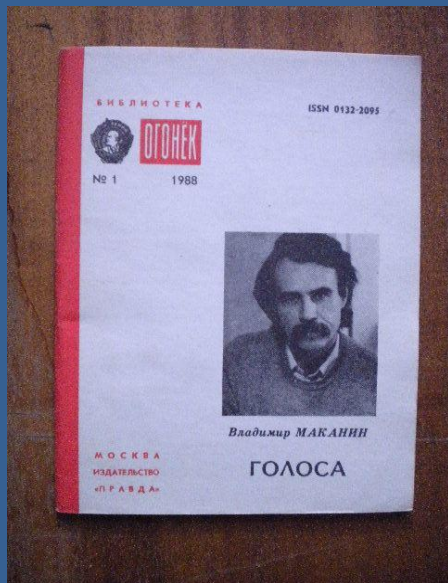
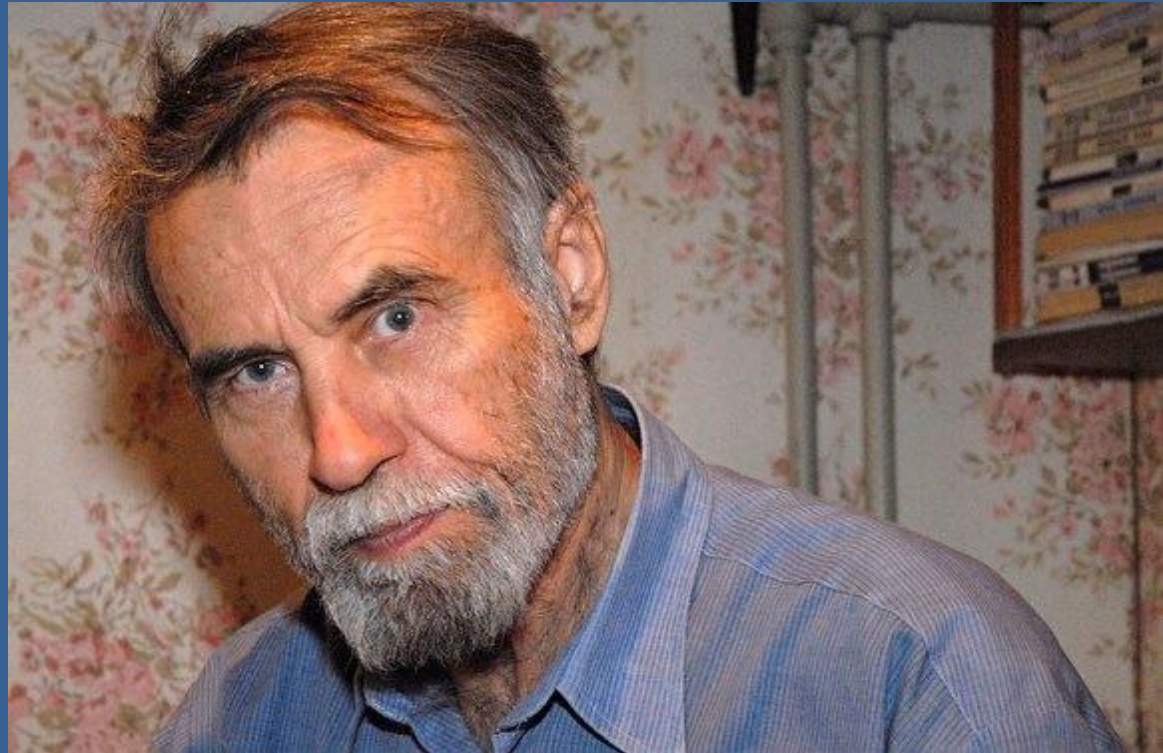
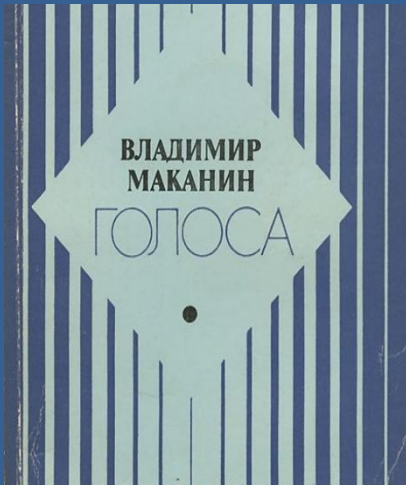

И эта попытка создать образ живой жизни и своеобразный авторский комментарий собственной прозы находит свое отражение в произведении "Голоса".

По жанровым параметрам "Голоса" ближе всего к жанру эссе с его тематическим многообразием и сменой планов повествования - лирические воспоминания соседствуют с обыкновенными описаниями.

Центральная авторская идея: самопознание художника, ощущение недостаточности прежних творческих принципов.

Писатель ставит вечный вопрос о смысле и назначении искусства как актуальный для себя, своего творчества и своих современников.

Переход от жесткого "**социального человековедения**" к постановке перед читателем вопросов бытия, мы видим в повести "**Предтеча**" (1982 г).

Ее герой, знахарь Якушкин, своим самоотверженным до полного самозабвения служением людям пытается разорвать паутину быта и вывести себя и людей, которых он взялся исцелять, к вечным ценностям.

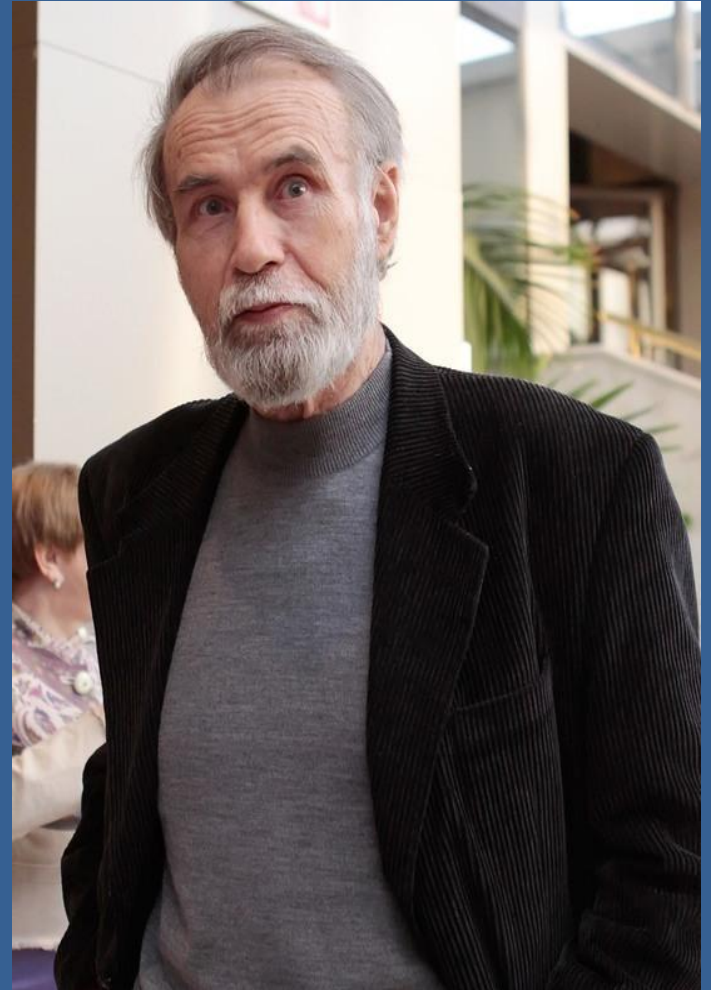
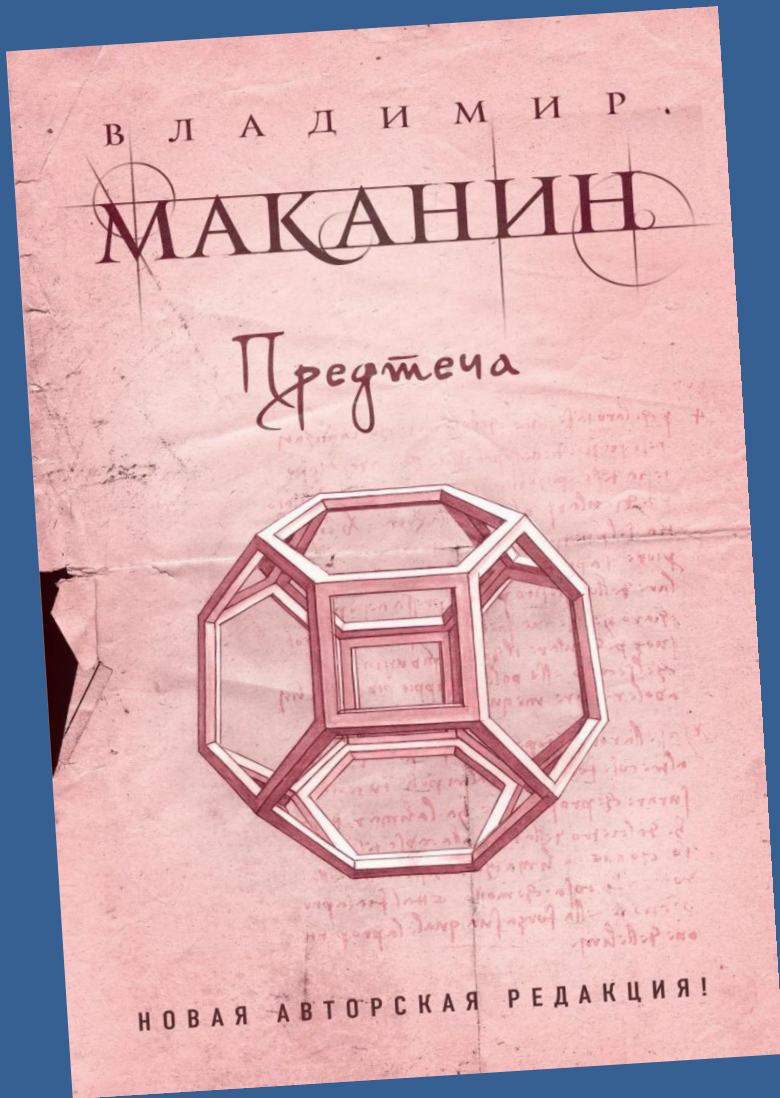
Он, как пишет В.С. Маканин, "**максималист, жаждавший направить любовь на человека впрямую, а не через**".

Не случайно в критике возникали сравнения
этого маканинского героя с князем
Мышкиным

Ф.М. Достоевского.

В повести "**Предтеча**" писатель скупыми
штрихами изобразил преобладающий
психологический фон 1970-1980-х:
прогрессирующую бездуховность, утрату
ценностных ориентиров, распад всяких
устойчивых убеждений и верований,
повальное увлечение нетрадиционной
медициной, целительством, а также поиски
харизматических личностей, "гуру".

И герой повести, Якушкин - медик-самоучка, -
является как бы "предтечей",
предшественником который своим

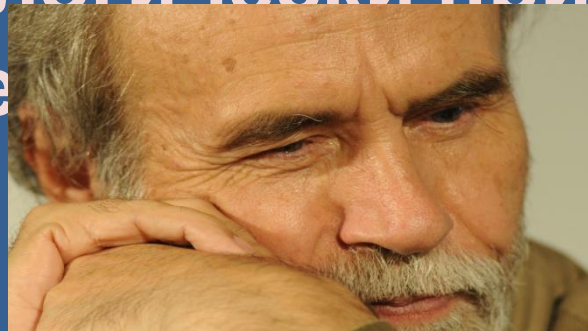
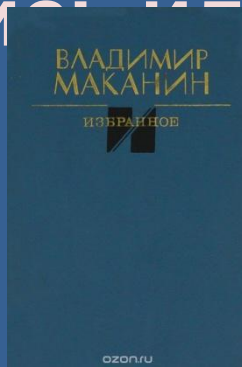

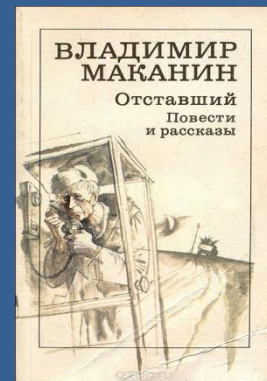
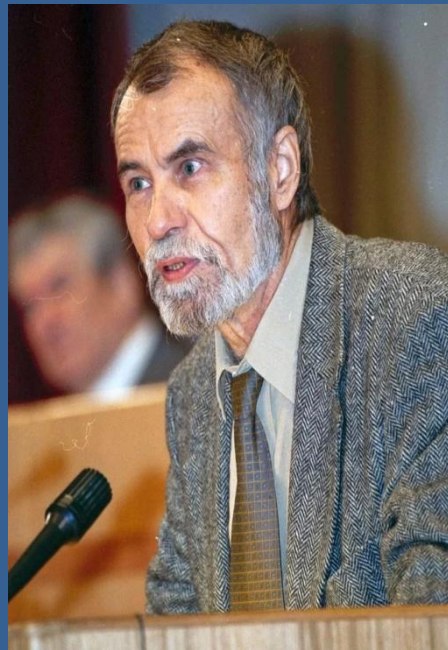
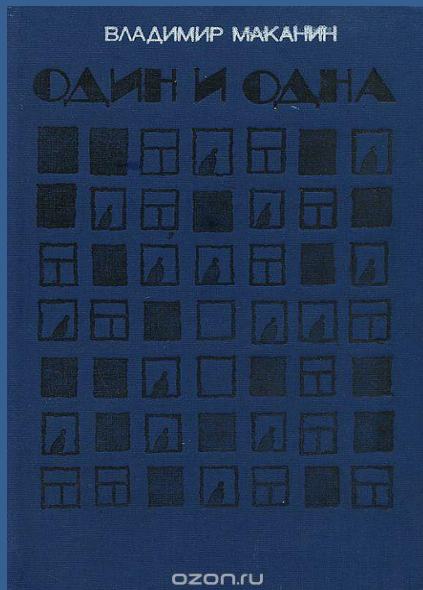
Произведения Владимира Маканина в это время охотно печатали издательства.

Это происходило потому, что темы его повестей и рассказов, их конфликты и коллизии лежали в стороне от привычных проблемных площадок прозы, располагавшихся между кондовым конформизмом и дозволенной «гражданской смелостью», и потому

они были геологически приемлемы, без

С началом перестройки В. Маканин откликнулся на события как всегда сугубо индивидуальным способом, опубликовав повести «**Один и одна**» и «**Отставший**», вызвавшие бурные полемические отклики.

Повести писателя - "Утрата", "Один и одна",
«Отставший» - позволяют с полным
основанием утверждать, что писатель
отказался от роли объективного и
стороннего наблюдателя современности.
В этих повестях автор отказывается от
объективного повествования, вводя
фигуру повествователя.

В повести «**Один и одна**» герой - это писатель Игорь Петрович, ведущий повествование от первого лица.

Герой-повествователь - равноправная фигура в системе персонажей повести, хотя он не столько участвует в действии, сколько является слушателем монологов главных героев Нинели Николаевны и Геннадия Павловича.

Герои - интеллигенты, типичные представители эпохи шестидесятых, для которых нередко идеи, принципы заменяли реальную жизнь.

Причем Маканин особенно подчеркивает уверенность героини, например, в

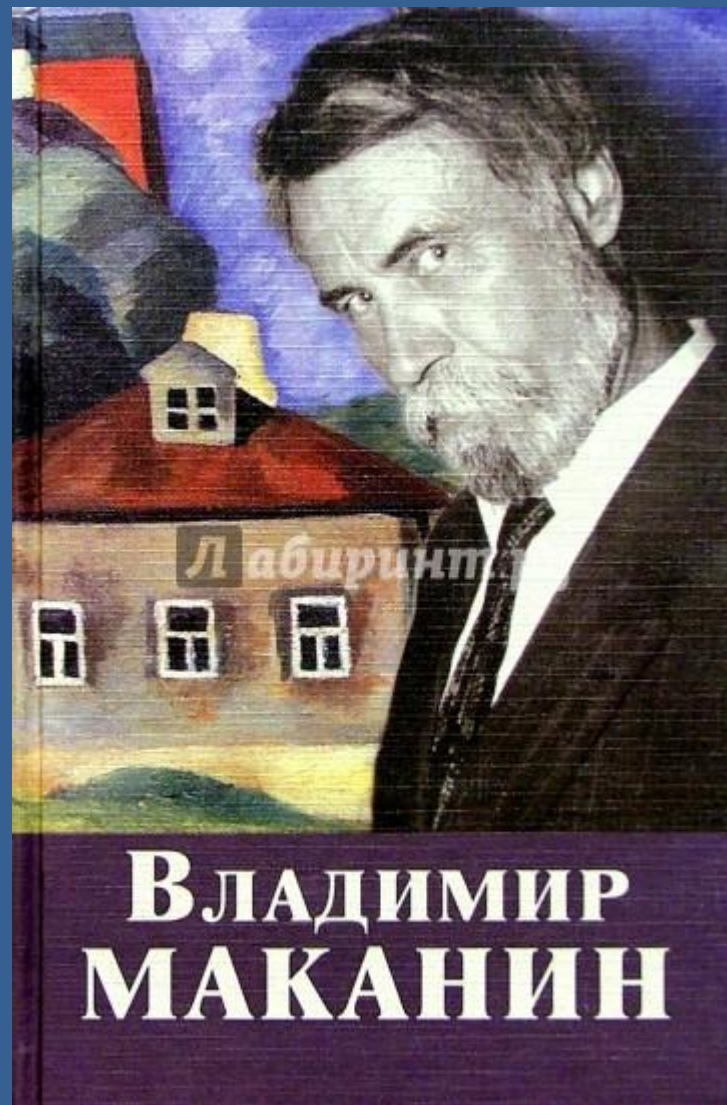
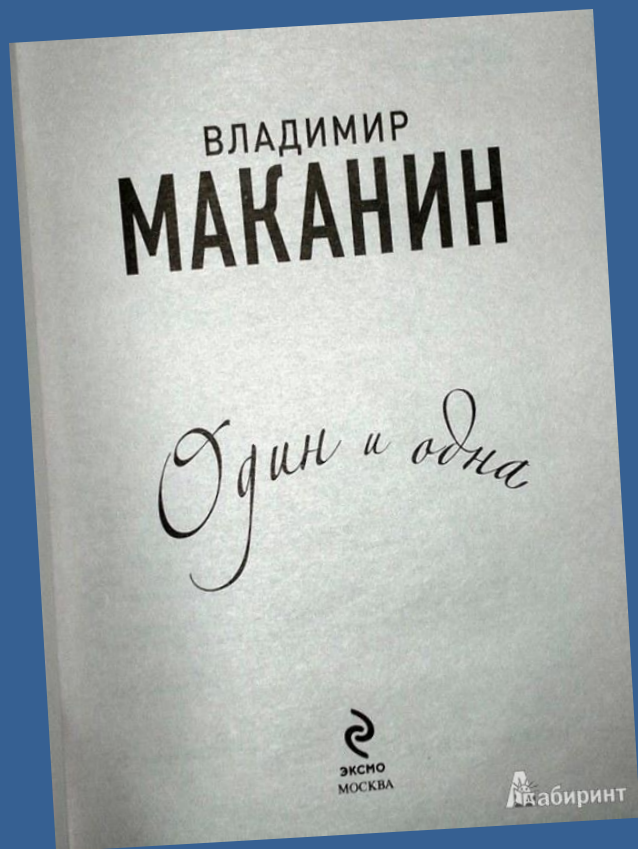
**Героиня готова отстаивать их любой ценой.
Сомнения им чужды совершенно.**

**Повествование, нацеленное на диалог с читателем,
на его активную сопричастность, представляет
собой монологи героев, которые не слышат
никого, кроме себя.**

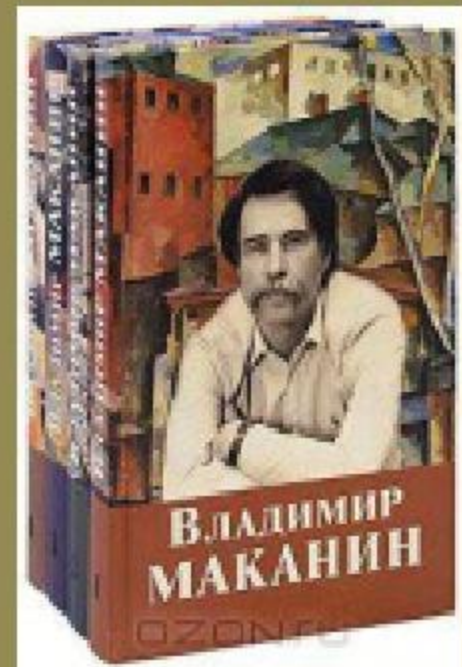
**Герои одиноки в жизни, они живут умозрительными
ценностями, зараженные памятью об идейно-
нравственной атмосфере сформировавшей их
эпохи 60-х годов.**

**Им не удастся преодолеть абстрактность и
стереотипность своего мировосприятия и прийти
к простым началам человечности, что и приводит
героев к драме.**

**Автор рассматривает драму несложившейся жизни
героини не только как ее индивидуальную драму,
за которую она, несомненно, несет
ответственность, но и как драму эпохи**

В произведениях 1990-х годов В. Маканин осваивал бурную и неустоявшуюся постперестроечную реальность - «Лаз», «Сюр в Пролетарском районе», «Кавказский пленный».

В произведениях 1990-х годов писатель осваивал бурную и неустоявшуюся постперестроечную реальность

(«Лаз», «Сюр в Пролетарском районе», «Кавказский пленный»),

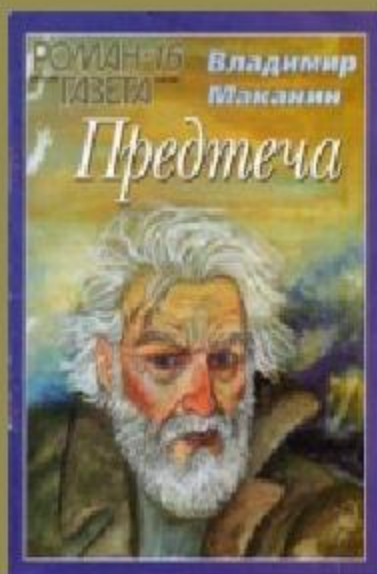
одновременно сводя счёты с прошлым, осмысляя его в широкой социально - культурной перспективе

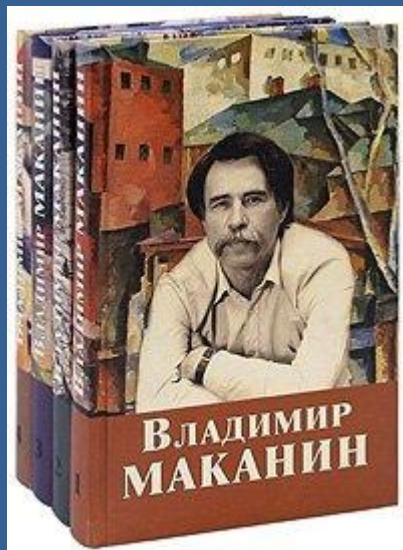
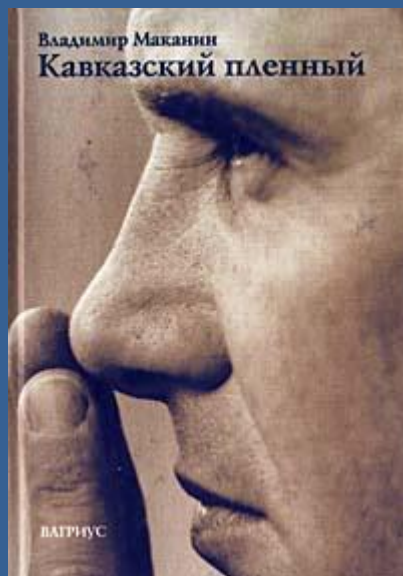
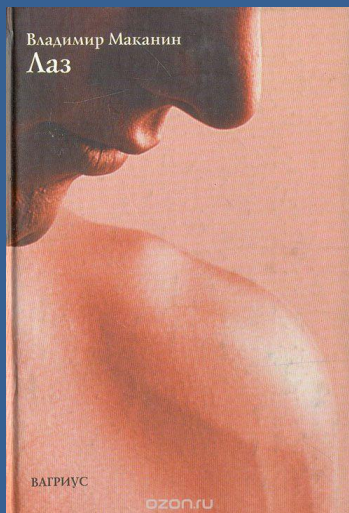
(«Стол, покрытый сукном и с графином посередине», «Квази»).

При этом он использовал выработанную раньше повествовательную манеру, расширяя её за счёт фантазмагии, гротесковых и сюрреалистических приемов.

Творчество Владимира Маканина тяготеет к реалистичности.

Но есть в нём место и фантастике, которую автор использует в своих целях, не всегда традиционно и в плане формы, и в плане содержания.

Владимир
Маканин

Стол,
покрытый
сукном и с
графинном
посередине

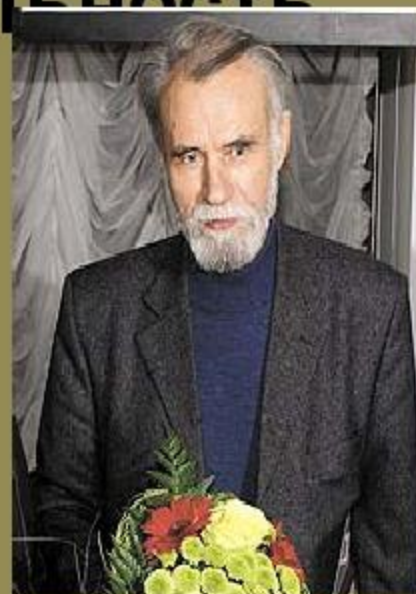
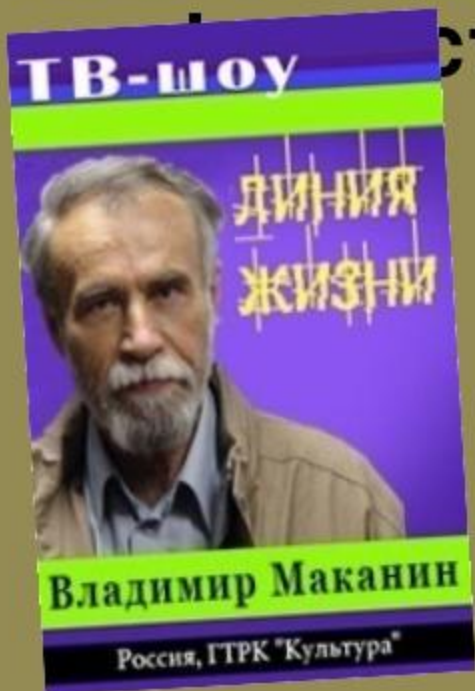
Изображение повседневности, в
значительной мере
фантазмагорической, гротескной,
возобладает в романной прозе и
девятиностях у В. С. Маканина.

Этот новый период работы писателя
органично связан со всем его
предшествующим творчеством, но и
качественно новый, нацелен на
подведение итогов прожитой жизни и
итогов русской истории.

Он начинается с повести-романа "**Стол,
покрытый сукном и с графином**

В. Маканин использует множество приёмов для выражения тех или иных мыслей, идей, взглядов, и тем сложнее вычлениить собственно фантастику в его произведениях.

Он не идёт простым путем, он вплетает фантастику в реальность

Владимир
Макашин

*Сила,
покрытый
судом и с
грабитель
посорядком*

Владимир
Макашин
Сила,
покрытый
судом и с
грабитель
посорядком

ВЛАДИМИР
МАКАШИН

Исследование социальных типов, свойственное для творчества В. Маканина, ярко выражено в повести

«**Стол, покрытый сукном и с графином посередине**», за создание которой прозаик получил Букеровскую премию.

Действующие лица этого произведения – «социально яростный», «секретарствующий», «молодой волк» и другие – ведут судилище над главным героем, ставят его в полную зависимость от чуждых ему обстоятельств.

В. Маканин рассматривает эту ситуацию как архетипическую для людей, которые в нескольких поколениях испытывали

ВЛАДИМИР МАКАНИН

Стол, покрытый
сукном
и с графином
посередине

ВЛАДИМИР
МАКАНИН

ИЗБРАННОЕ

Повесть интересна тем, что в ней особенно ярко проявляются возможности реалистической литературы с одной стороны и продолжает свое развитие толстовская традиция "диалектики души" с другой.

Это не просто изображение внутреннего мира человека.

Писателя интересует не столько психологический образ героя, сколько психологическая ситуация.

Именно из психологической ситуации вырастают и психологические

характеристики социальнх типов и

Этапным считаю критика произведение писателя - повесть В.С. Макарина "Где сходилась небо с холмами" (1984 г).

Проблематика этого произведения - это проблема художника, отчетливо осознающего "безобразие жизни" и творчеством пытающегося преодолеть его.

Автор совершенно устраняет из повествования свою точку зрения, передавая ее во многом близкому ему герою - композитору Башилову.

Башилов, покинувший родные места, стал

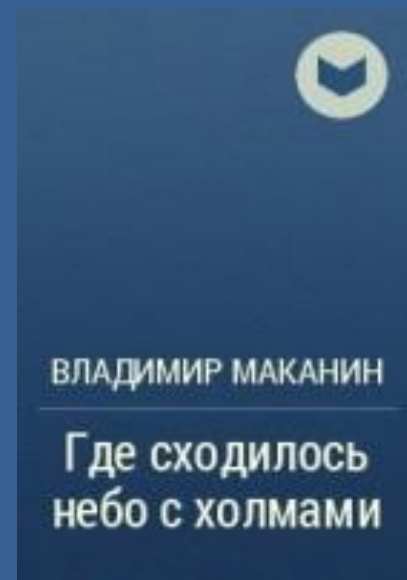
Но парадокс заключается в том, что он по-прежнему чувствует свое родство со своими земляками, они для него не чужие, они по-прежнему нужны ему, хотя между ними социальная и духовная пропасть.

И единственный способ преодоления этого мучительного разрыва для него - воплощение в музыке драматизма этой коллизии.

И Башилов, в конце концов, сочиняет такую музыку.

Удивителен финал повести, когда в пении, совсем не гармоничном, все же

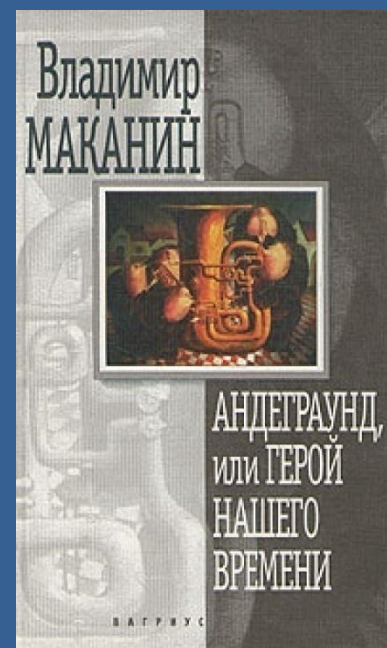
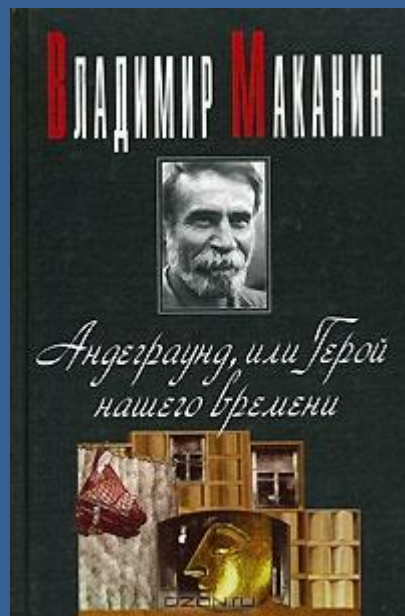
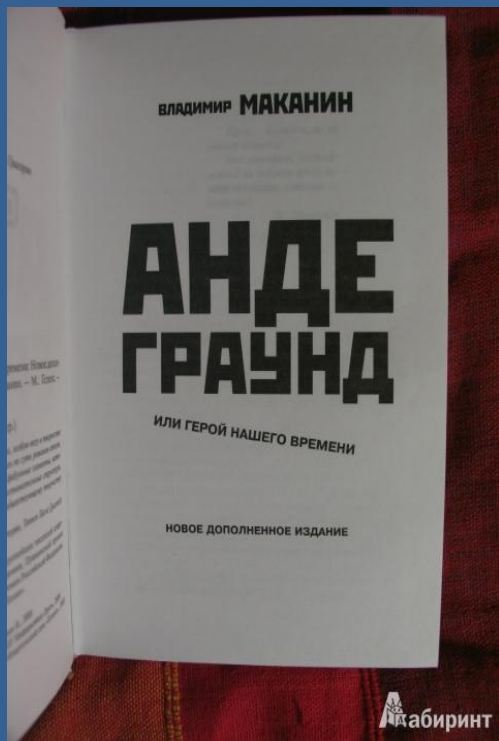
соединяются Башилов и переплетаются

Кавказская тема затрагивается и в романе «**Андеграунд, или Герой нашего времени**».

Вообще же в этом произведении создается образ и тип человека из того социального слоя, который В. Маканин определяет как «экзистенциальный андеграунд».

Главный герой романа, Петрович, – писатель без книг, сторож чужих квартир – принадлежит к человеческой общности, которую автор назвал в романе «**Божьим эскортом суетного человечества**».

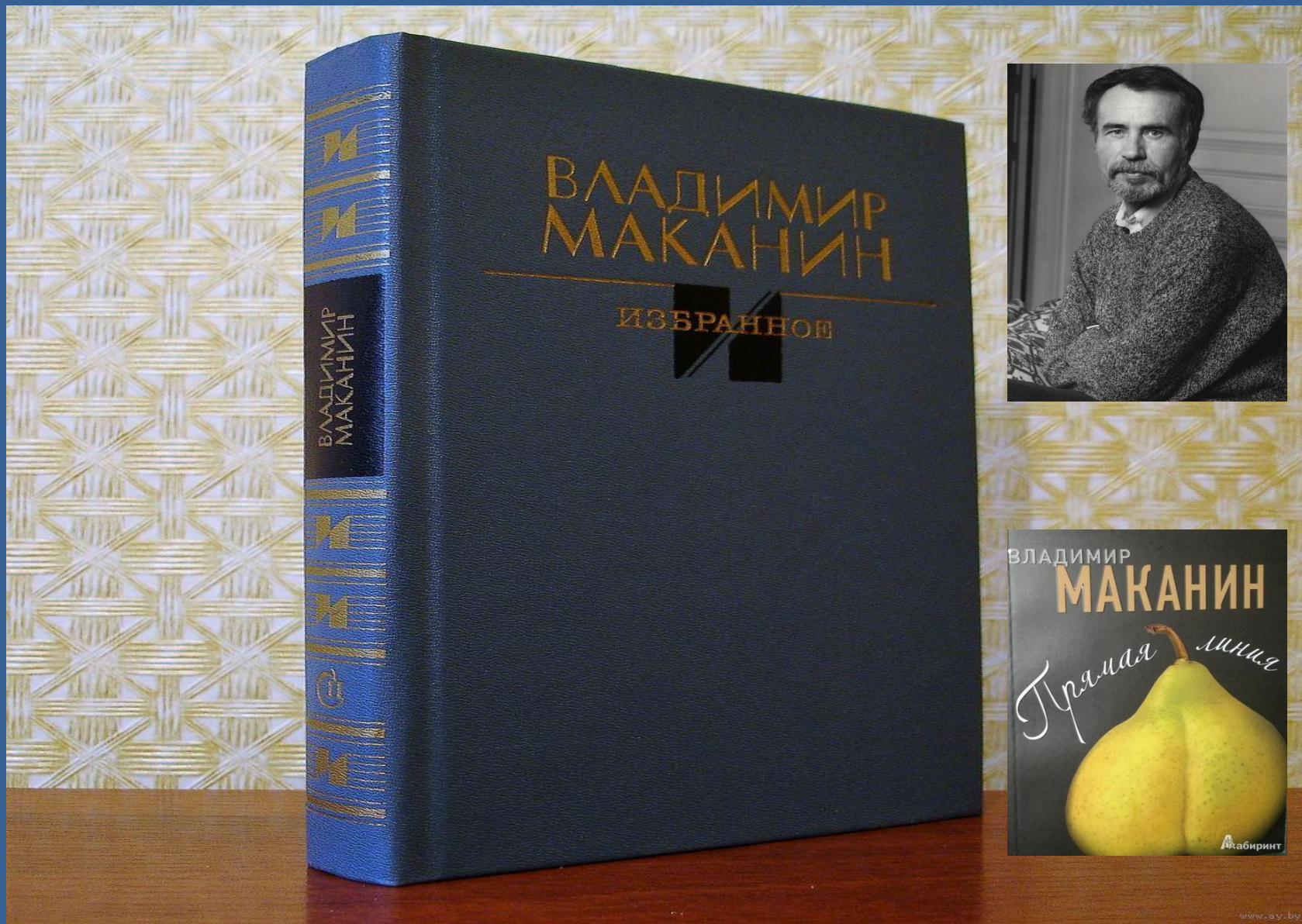

Роман "**Андеграунд, или Герой нашего времени**" написанный в 1998 году, - самое значительное произведение писателя.

Роман обозначил новую, особую, веху в творчестве В.С. Маканина.

Произведение оказалось, по существу, романом итогов, поскольку вобрало в себя все ключевые фабульные элементы, мотивы, сюжетные ходы, устойчивые повествовательные структуры, которые были свойственны всему предшествующему творчеству писателя, начиная с литературного дебюта - романа

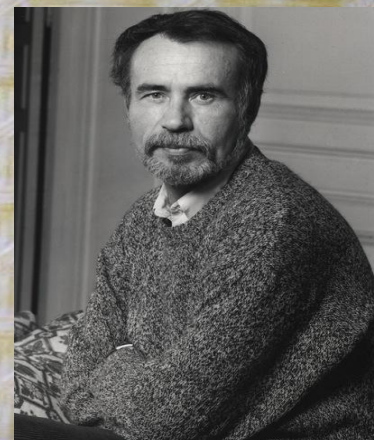
"**Прямая линия**"

ВЛАДИМИР
МАКАНИН

ИЗБРАННОЕ

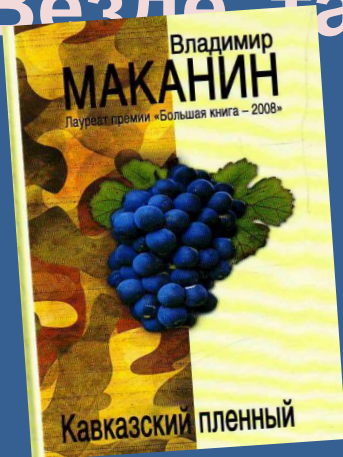
ВЛАДИМИР
МАКАНИН

Идеи, мысли, затронутые в романе находят
свое продолжение и во всех других
повестях и рассказах этого периода - от
цикла

"Сюр в пролетарском районе" (1993 г.) до
"Буквы А" (2000 г.), включая "Кавказского
пленного" (1995 г), и "Удавшийся рассказ о
любви" (2000 г).

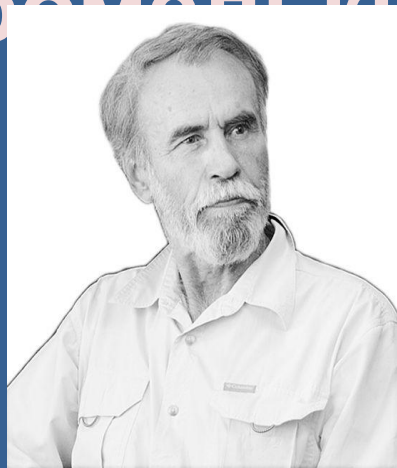
Везде, так или иначе, также варьируются
мотивы и образы.

В. С. Маканин о сюжете своего романа
высказался на страницах "Российской
газеты":

"... *Андеграунд*" - не историческая книга, она о гордыне, о трагедии талантливое человека, который из лучших побуждений не хотел печататься в "проклятых" советских изданиях. Ведь там - цензура и прочее. Он не захотел, потому что считал, что его книги соответствуют его времени, а пришло новое время. В этом драма. Его тексты, как он сам знает, не на все времена. Он опоздал... Слава его не ждет. Сказанное им слово, как он считает, осталось в ушедшем времени, так и не родившись. Судьбы разные... Необходимо соответствовать своему времени, но существует опасность слишком с ним слиться. тогда время тебя же и сжирает.

"Человек выбирает или не выбирает
(по Сартру) - это верно. Но про этот
свой выбор (Сартру вопреки)
человек, увы, понимает после.
(Понимает, когда выбора уже нет,
сделан. Когда выбор давно позади)
Развилка пути, скажу я проще.
Развилка, стремительно
премелькнувшая и полусознанная...
и весь наш выбор!".

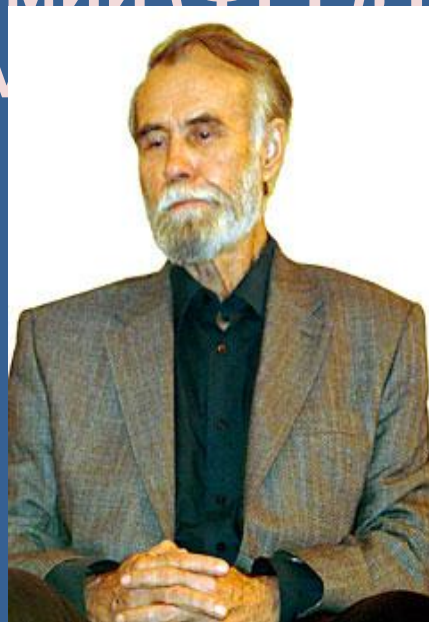

Владимир Семенович Маканин
"Андеграунд,
или Герой нашего времени".

Для творчества В. Маканина характерно «**социальное человековедение**» (И. Роднянская), позволяющее прозаику создавать выразительные современные типы.

Его произведения переведены на десятки языков, широко издаются за рубежом, он лауреат Пушкинской премии (ФРГ), Государственной премии и др.

Награды

орден «Знак Почёта» (16 ноября 1984)

Премии

Лауреат Госпремии России в области литературы и искусства за 1999 год

Лауреат Пушкинской премии фонда Тепфера (ФРГ)

Лауреат премии «Пенне» (Италия)

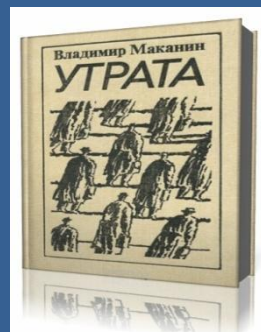
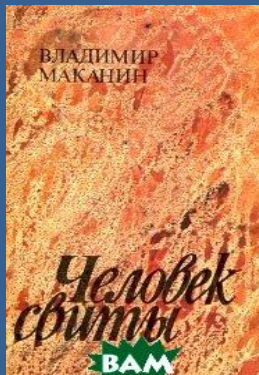
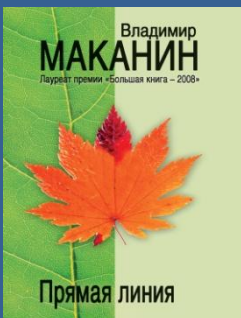
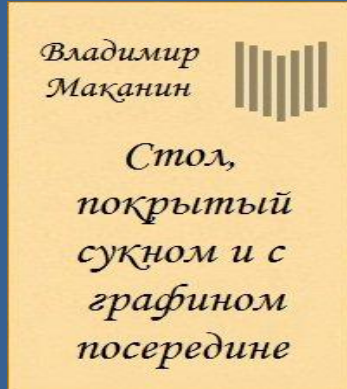
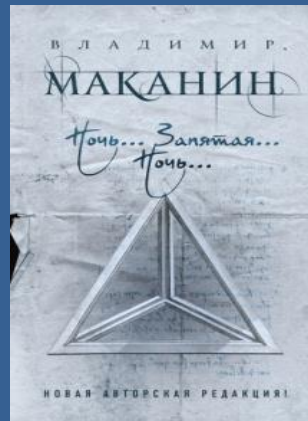
Лауреат литературной премии «Русский Букер» (1993)

Лауреат литературной премии «Большая книга» за роман «Асан» (2008)

Лауреат антипремии «НацWorst» в рамках премии «Национальный бестселлер» за роман «Асан» — худшая книга 2008 года

Европейская премия по литературе (2012)

Литературная премия «Ясная Поляна» в номинации «Современная классика» за книгу «Где сходилось небо с холмами»

Представитель
городской прозы –

Людмила Петрушевская

Петрушевская Людмила Стефановна

- прозаик, драматург
- родилась 26 мая 1938 года в Москве в семье служащего
- произведения – энциклопедия женской жизни от юности до старости
- живет и работает в Москве

Людмила Стефановна Петрушевская –
современный прозаик, поэт, драматург.

Она стоит в одном почетном ряду с такими
современными писателями, как Татьяна
Толстая, Людмила Улицкая, Виктория
Токарева, Виктор Пелевин, Владимир
Маканин

Людмила Петрушевская

Родилась Людмила Петрушевская 26 мая 1938 года в Москве, в семье профессора МГУ.

Её детство пришлось на тяжёлые, голодные годы войны, оно запомнилось скитаниями по родственникам, жизнью в детдоме под Уфой и эвакуации.

После войны вернулась в Москву, окончила факультет журналистики Московского университета.

Работала корреспондентом газет и радио, в издательстве, с 1972 г. – редактором справочного отдела телевидения

Детство

Людмила Стефановна Петрушевская родилась 26 мая 1938 г. в Москве. Родители ее матери были репрессированы, в результате чего отец ушел из семьи. С детства будущей писательнице пришлось изучать жизнь не только по учебникам. Полуголодное скитание по родственникам, детский дом под Уфой во время войны научили жить «ощетинясь», инстинктивно выставлять вперед шины.

"Ее талант поразительно человечесен, - так отозвался о творчестве Петрушевской режиссер О. Ефремов. - Она видит и пишет современного человека на самой глубине. В ней живет ощущение истории, и в ее пьесах есть дух катарсиса, о котором часто забывают наши драматурги и театральные деятели".

Российский прозаик,
поэтесса, драматург.

Людмила Степановна Петрушевская
1938 г.р. 77 лет

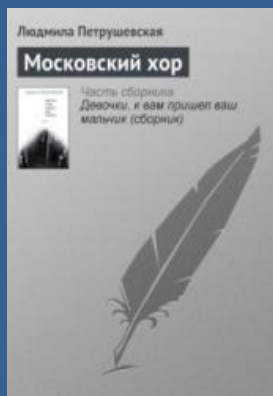
Её перу
принадлежат
романы, повести,
рассказы, пьесы и
сказки.

По сценариям
Л. Петрушевской
поставлены фильмы
и мультфильмы.

Безденежье, полуголодная жизнь - характерологическая мета большинства героев городской прозы, воплощающих развитие линии "**униженных и оскорбленных**", ("... больших средств у меня не было..."; "...я зарабатывала немного..."; "...в животе у меня подвыывает, в душе, которая не знаю, как у других, у меня находится вверху живота между ребер..." (П. Петрушевская)

Л. Петрушевская в "Уроках музыки" и последовавших затем пьесах - "Три девушки в голубом"; "Квартира Колумбины"; "Московский хор" и др. - художественно исследовала важный в российской действительности процесс - деформацию личности под воздействием унижительных для человеческого достоинства бытовых условий существования.

Пресловутый быт выжимает из героев Л. Петрушевской все жизненные силы, и в их душе уже не остается места для праздника, светлой надежды, веры в любовь.

"Многие художники вообще полагают, что им тут не место, - отмечает критик Н. Агишева, - и брезгливо устремляются от плачущих детей и ругающихся алкоголиков на просторы большой жизни.

Петрушевская остается там, где людям плохо и стыдно.

Там ее музыка.

А секрет ее в том, что плохо и стыдно, хотя бы иногда, - бывает всем. Поэтому пишет Петрушевская про каждого из нас".

В рассказах и повестях Л. Петрушевской, из которых процитированы данные строки, у героинь душа "находится в верху живота между ребер".

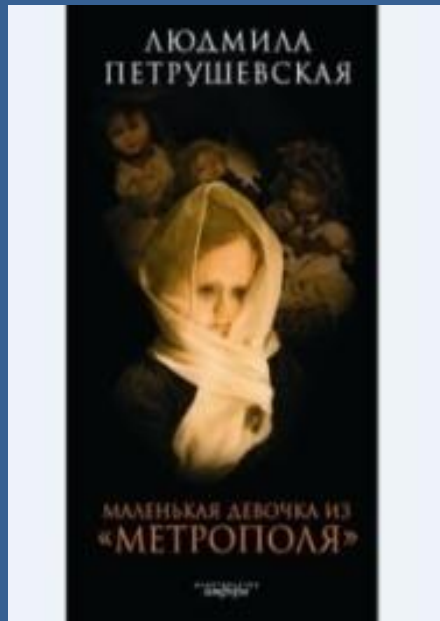
Их переживания, все внутренние силы, эмоциональные порывы направлены на одно - добывание пищи, чтобы накормить семью и детей.

Тут и унижительные посещения знакомых с одной целью - оказаться за обеденным столом, и украденные во время чаепития в пионерском лагере бутерброды с маслом, и жесточайшая экономия на самой необходимой пище.

"Продуктовый вопрос" оказывается глобальным, заключающим в себе весь жизненный смысл. Испытание "достатком", через которое прошли трифоновские герои, в прозе Л. Петрушевской

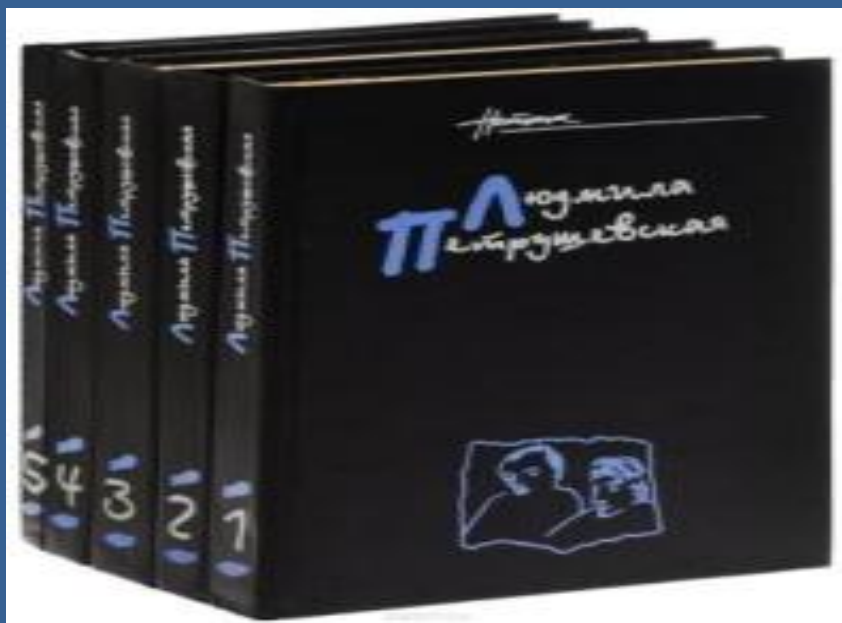
Презрение к "мещанству", "быту", которое десятилетиями культивировалось в советской литературе, привело к тому, что ключевое для русской литературы понятие дома постепенно было утеряно.

В 1988-м выходит первая книга Л. Петрушевской – сборник рассказов «Бессмертная любовь»; профессиональные театры начали ставить спектакли по её драматургическим произведениям – «Чинзано», «Квартира Колумбины», «Три девушки в голубом», «Московский

Драматургия и проза Л. Петрушевской
производят впечатление реалистической,
но какой - то сумеречной.

С конца 1990-х годов в ее прозе становится все более очевидно преобладание ирреального начала.

Синтез реальности и фантазии становится в произведениях этой писательницы основным жанровым, структурно - сюжетообразующим принципом.

Примечательны в этом смысле как общее заглавие ее книги «Где я была.

Рассказы из иной реальности», так и названия новелл, включенных в нее:

«Лабиринт», «В доме кто-то есть», «Новая душа», «Два царства», «Призрак оперы», «Тень жизни», «Чудо» и др.

Литература конца 20 - начала 21 вв.

- Писатели **условно-метафорического направления** строят художественный мир на основе различных типов условностей (сказочной, фантастической, мифологической); им несвойственны глубокий психологизм, объемность характеров. В условно-метафорической прозе сильно игровое начало: персонажи исполняют заданную роль. Писатели этого направления часто обращаются к жанрам притчи, легенды.

Это писатели Ф. Искандер, А. Ким, В. Крупин, Л. Петрушевская, В. Пелевин

В сборнике

«Где я была. Рассказы из иной реальности»

реальность отодвигается далеко в сторону «царства мертвых», таким образом, своеобразно преломляется *идея романтического двоемирия*, противопоставление «здесь» и «там» бытия.

На передний план у Л. Петрушевской
выходит решение задачи соизмерения
человека с неизведанным «царством», их
взаимопроницаемости:

*оказывается, что запредельное и
инфернальное не просто проникло в наш
реальный мир - соседство с людьми темных
мистических сил, ужасающих и одновременно
манящих, является вполне органичным,
нормальным и почему-то даже неувиданным.*

Л. Петрушевская никогда не делает различия между миром небесным и миром земным, более того, между миром сказочным, архаичным, и миром цивилизованным.

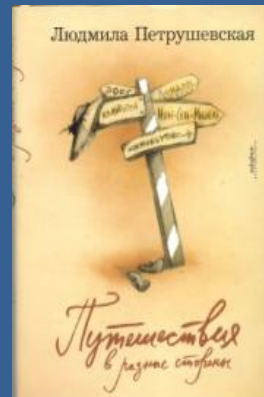
В ее прозе все запредельное прописано на той же улице и даже в той же квартире, в которой живет обыденность.

Но не только таинственное и потустороннее проникает в «наш» мир, напротив, еще чаще сам человек проникает из «этого»

Людмила Петрушевская — «рисующий писатель».

Ее персональные выставки прошли в Литературном музее, совместная выставка с Юрием Норштейном и Франческой Ярбусовой — в Третьяковской галерее, в Художественной галерее.

**Людмила Стефановна Петрушевская —
академик Баварской академии искусств,
лауреат премии Roushkin-prize (Фонд
Топфера, Гамбург),
премии имени Довлатова и других наград.**

«Людмила Петрушевская — человек удивительной судьбы, она может быть очень простой во взаимоотношениях, откровенной и честной, может быть ироничной и даже злой. Она непредсказуема, и если бы мне сказали нарисовать её портрет, я бы не смог».

**Марк Захаров,
режиссёр-сценарист**

**Представитель
городской прозы –
Юрий Поляков**

ПОЛЯКОВ Юрий Михайлович -

прозаик, публицист, драматург, поэт.

Родился в рабочей семье.

По отцовской и материнской линиям происходит из рязанских крестьян (д. Деменьшино и д. Гладкие Выселки), обосновавшихся в Москве в годы индустриализации.

Окончил Московский областной педагогический институт имени Крупской в 1976 г., служил в Советской Армии в ГДР, работал учителем русского языка и

С 1979 по 1986 Ю. Поляков - сотрудник газеты Московской писательской организации "Московский литератор" (с 1981 - главный редактор).

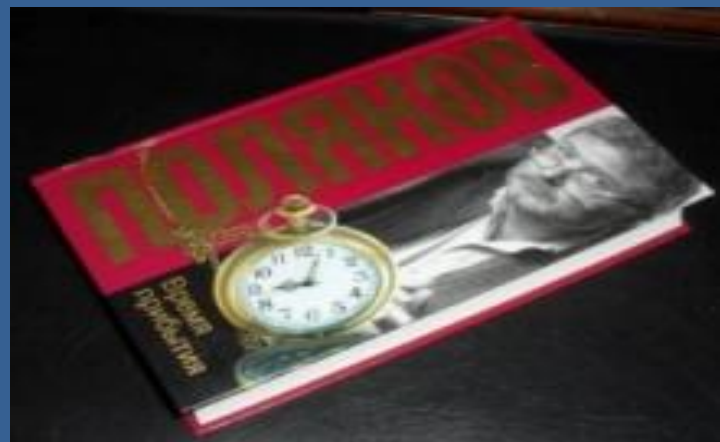
В 1981 году защитил кандидатскую диссертацию "Творческий путь Г.К. Суворова.

К истории фронтовой поэзии". В том же году принят в Союз писателей СССР

Ю. Поляков начал свою литературную деятельность как поэт.

Первая книга стихов "Время прибытия" с предисловием поэта В.Н.Соколова вышла в 1980 году в издательстве "Молодая гвардия"

В стихах Ю. Полякова очевидна реалистическая традиция русской поэзии, их отличают оригинальность мысли, ясность формы, открытость лирического чувства, тонкая самоирония.

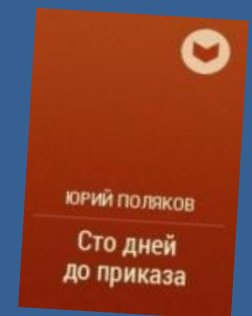
В эти же годы Ю. Поляков выступает как литературовед, публикует статьи о поколении поэтов - фронтовиков.

В 1983 году выходит его литературоведческая книга "Между двумя морями"

В конце 70 -х - начале 80 - х, будучи
успешным представителем молодой
литературы,

Ю. Поляков начинает писать прозу, по
своей тематике и идейной
направленности, оппозиционную
официальной литературе.

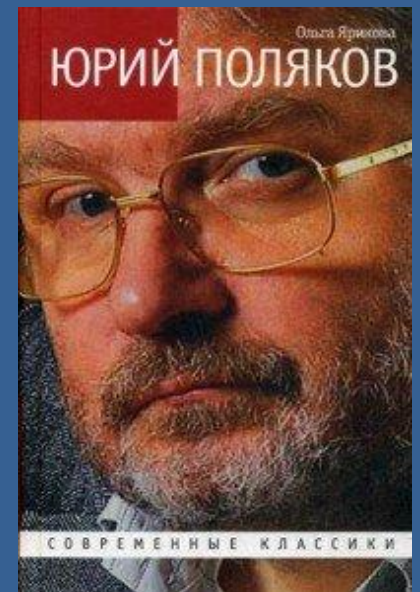

Социальная острота и злободневность первых повестей сделали Ю. Полякова чрезвычайно популярным писателем и знаковой фигурой "перестройки".

Вместе с тем, отдавая должное пафосу разоблачительства, наиболее чуткие критики уже тогда обратили внимание на динамичность сюжетных построений, яркость психологических характеристик и, особенно, на языковую точность и богатство этих повестей.

Некоторые наиболее удачные языковые находки автора быстро вошли в общеразговорный обиход и в словари

Начиная с повести "**Апофегей**", в творчестве

Ю. Полякова появляются новые черты.

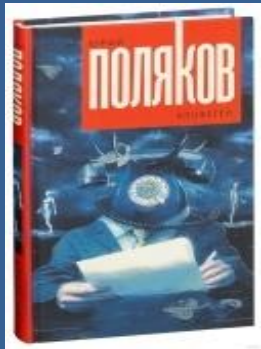
Прозаик заметно отходит от принесшей ему популярность острой социальной тематики, больше сосредотачиваясь на внутренней жизни героев.

Это заметно обогатило художественную палитру прозаика. Формируется особый, легко узнаваемый "поляковский" стиль, складывающийся из смелого смешения разностилевой лексики, игры семантическими смыслами, иронии, незаметно переходящей в лиризм.

В повести Ю. Полякова "**Апофегей**" намечается типичное для последующих сочинений писателя сатирическое изображение разрушительного российского либерализма.

В этой повести впервые в отечественной литературе высмеян Б. Ельцин, выведенный под именем "БМП".

Повесть "Парижская любовь Кости Гуманкова" развивает эту тенденцию. Ю.

Поляков одним из первых пытается взглянуть на уходящую советскую натуру с добрым, ностальгическим юмором, что на фоне тогдашних настроений вызвало гнев критиков и очередное признание читателей

В тот же период оформляется творческий интерес Ю. Полякова к заметно набравшему силу в начале 90-х годов постмодернизму.

Оставаясь на позициях реалистической прозы, Поляков пытается усвоить наиболее плодотворные элементы эстетики постмодернизма.

С одной стороны, это - творческая полемика с ним, с другой - попытка художественного синтеза ведущих тенденций современной литературы.

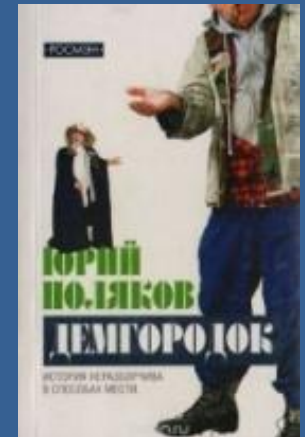
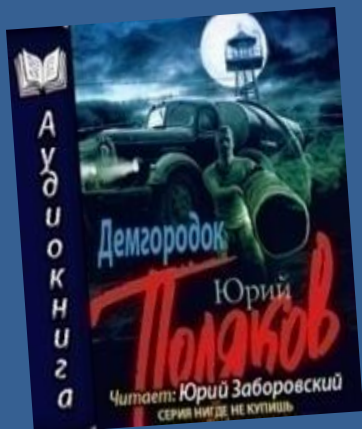
Первым результатом этого синтеза явилась повесть "Полтергейст"

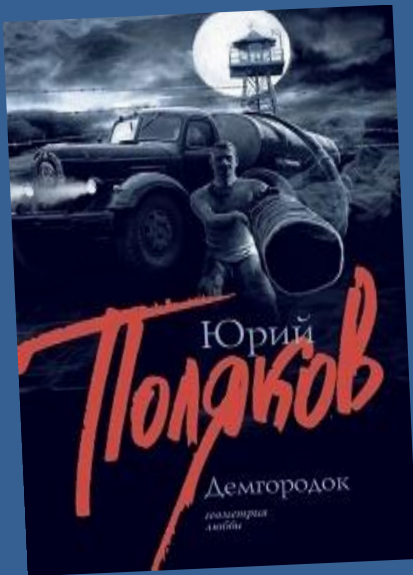
Автор совмещает в повести "**Демгородок**" политическую сатиру, антиутопию, детектив, литературную пародию и любовную драму.

Ю. Поляков вновь оказывается оппонентом официальной, на сей раз либеральной, идеологии.

Выйдя в свет накануне расстрела Белого дома, "**Демгородок**" был воспринят многими как акт сопротивления набиравшему силу

Тема повести Ю. Полякова "**Демгородок**" органично связана с пафосом публицистических выступлений прозаика в периодической печати 90-х годов.

Статья Ю. Полякова

"**Оппозиция умерла. Да здравствует оппозиция!**", опубликованная в "Комсомольской правде" сразу же после расстрела Белого Дома, оказалась единственным в открытой печати протестом против ельцинского произвола и вызвала огромный резонанс. С позиций просвещенного патриотизма Ю. Поляков дает глубокий и нелюбезный анализ происходящих в России духовных и социально-политических процессов. Его статьи отличаются афористичностью, оригинальным словотворчеством, эмоциональным накалом, полемической заостренностью и неизменно вызывают широкий общественный отклик

ОНЛАЙН-ТРАНСЛЯЦИИ
РОССИЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ДРАМАТУРГ
И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
ЮРИЙ ПОЛИКОВОВ

БОЛЬШАЯ РЕДАКЦИЯ

ГОВОРИМ О:
• ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ
• ОТНОШЕНИЯХ СУДЬИИИИ И ВЛАСТИ
• ВОПРОСАХ ОТ ПОБЕДЫ ПО РЕГИОНАМ

23 МАРТА, СЕИИ | АДИИ ВОПРОСОВ С КОММЕНТАРИИИИ

ОБЛАКАДAPRESS UC

LIVE

Повесть Ю. Полякова "**Небо падших**" посвящена так называемым "новым русским".

Автор одним из первых создает убедительный образ "страдающего победителя", современного "Фому Гордеева", показывая, как разрушает душу бизнес, построенный на ограблении своей страны.

В этот период критика все чаще выделяет Ю. Полякова как лидера "гротескного реализма", характерного, по мнению М. Бахтина, для переходных эпох, когда

Наиболее значительным произведением Ю. Полякова в ушедшем веке стал роман "Замыслил я побег...", представляющий собой своего рода семейную сагу и охватывающий тридцать лет жизни страны.

В центре романа "эскейпер" Башмаков, отличительной чертой которого является неспособность принимать решения, что отражается и на его личной судьбе и на судьбе державы.

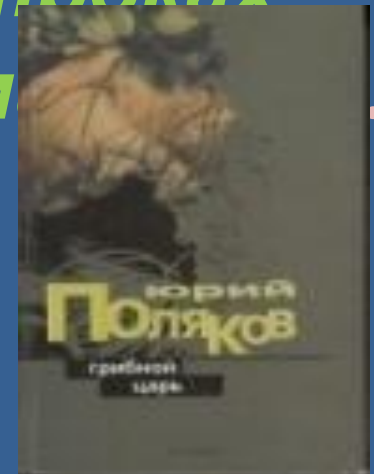
Сложный по композиции и мысли, роман написан ярко, остроумно и стал чрезвычайно популярен.

По мнению критиков, этот роман явился одной из вершин отечественной реалистической прозы конца века.

В 2005 г. Издательство "Росмэн" выпустило новый роман Ю. Полякова "Грибной царь", сразу же ставший лидером продаж, потеснив откровенно коммерческие издания.

Профильная периодика писала по этому поводу: "Современный интеллектуальный роман окончательно обосновался в верхних строках

"Мужской роман для женщин" Юрия Полякова - "**Грибной царь**" стал в этом месяце самой продаваемой книгой".

Роман вызвал большую и разноречивую прессу.

По мнению критиков, Полякову удалось создать "**настоящую художественную энциклопедию постсоветской России**".

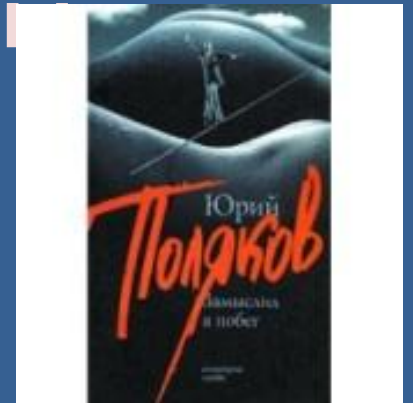

Произведения Ю. Полякова переведены на многие языки стран ближнего и дальнего зарубежья.

Роман "**Замыслил я побег...**" признан в Китае лучшим переводным романом 2003 года.

Его проза включена в школьные и вузовские курсы современной

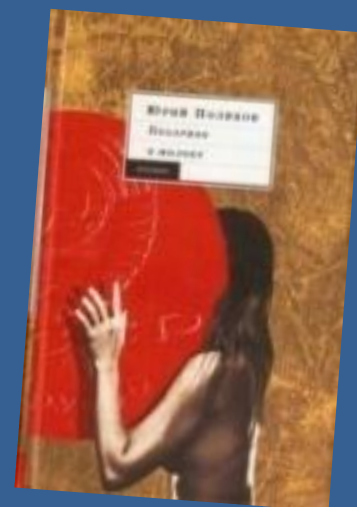
русской литературы

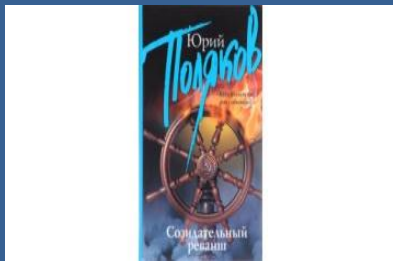
В 2001 году Ю. Поляков стал 31 -м главным редактором (первым был барон А. Дельвиг) "Литературной газеты", которая, отказавшись от либеральной моноидеологии, успешно восстанавливает единое идейно - эстетическое пространство российской литературы.

По инициативе Ю. Полякова на логотип ЛГ в 2004 году был возвращен профиль М. Горького, возобновившего издание в 1929 году.

За пять лет ЛГ увеличила свой тираж в три раза, чем не может похвастаться ни одно

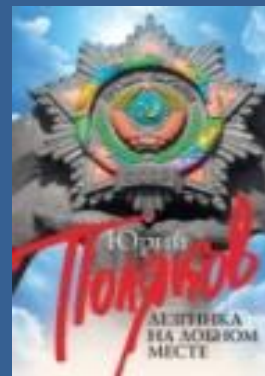
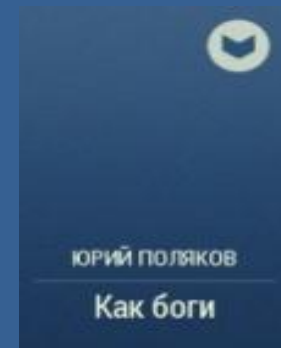
Ю. М. Поляков - сопредседатель
Международного Литфонда,
член Русского Пен - клуба,
лауреат многих литературных премий, в
том числе и зарубежных.

В 2005 году за сборник прозы "**Небо падших**" (2002) Ю. Полякову присуждена Государственная (правительственная) премия в области литературы.

Ю. М. Поляков является членом Совета при
Президенте РФ по культуре и искусству и
членом Совета при Президенте РФ по
содействию развитию институтов
гражданского общества и правам
человека

Представитель
городской прозы –
Вячеслав Пьецух

photexpress.ru

Вячеслав Алексеевич Пьецух (18 ноября 1946, Москва) - русский писатель.

В 1970 году Вячеслав Пьецух окончил исторический факультет факультет Московского государственного педагогического института.

Около десяти лет работал учителем в школе.

Работал корреспондентом радио, литературным консультантом в журнале "Сельская молодёжь".

С января 1993 года по июль 1995 года был главным редактором журнала "Дружба

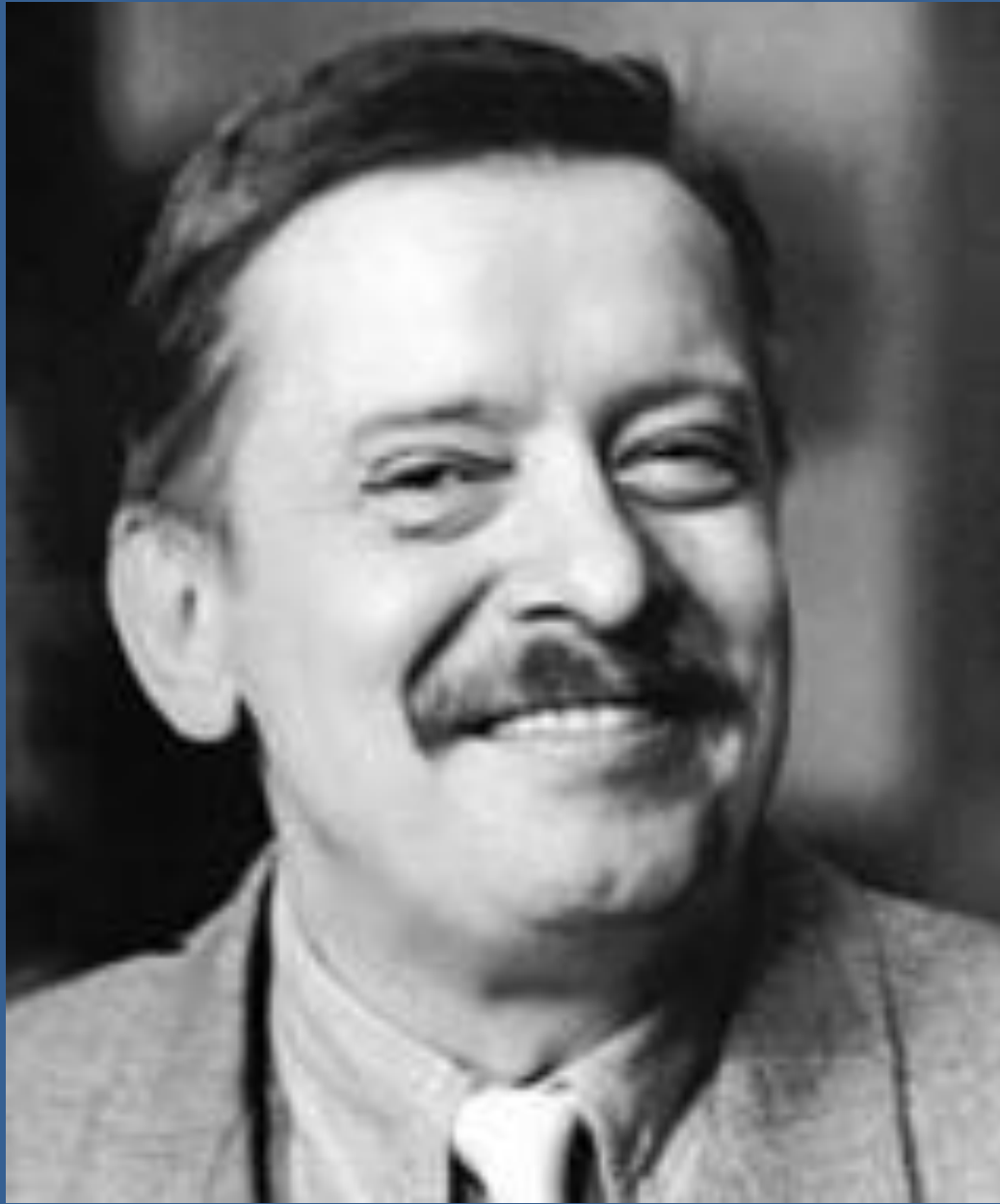

Начал заниматься литературным творчеством с 1973 года.

Публиковаться начал с 1978 года.

Первая публикация - рассказ "Обманщик", который был напечатан в журнале "Литературная учёба", №5.

Произведения Вячеслава Пьецуха печатались в журналах "Новый мир", "Дружба народов", "Знамя", "Октябрь", "Волга", "Столица", в альманахе "Конец века", в сборнике "Зеркала".

Произведения Вячеслава Пьецуха публикуются с 1978 года. А. Шаравин относит его к крылу городской прозы. Сам В. Пьецух не чувствует «никакого родства ни с какими «измами», разве что кроме «чехизма»...

Чехов ему близок, есть у них некая «общность настроения».

**В художественном мире писателя
чрезвычайно важна «русская тема».**

**Среди своих предшественников В.
Пьецух называет многих писателей,
начиная с**

**Н. Карамзина и заканчивая И
Буниным.**

**Затем «русская тема»,
замечает В. Пьецух,
исчезла из литературы,
ее вытеснил классовый
подход: утвердилась**

«Значительный интерес писателя вызывают также сложные отношения, взаимодействие литературы и жизни.

Категория «национального характера» становится у В. Пьецуха «*формой иронического, заведомо условного, компромисса между литературной традицией, историческим прошлым и настоящим*».

Но при этом, неизменно говоря о России, об абсурдности русской жизни и российской истории, В. Пьецух создает настолько универсальный контекст, что «русский национальный абсурд» в его рассказах выглядит как черта всеобщая. бытийная и

«Национальный характер» предстает у В. Пьецуха как *«парадоксальный механизм порождения неизменно абсурдистского метатекста истории, равноценно абсурдного в прошлом и настоящем»*.

Причем эффект абсурда возникает за счет одновременного существования высокого культурного канона, продиктованного литературой, и невероятно фантастическими, гротескными повторениями литературных сюжетов и коллизий.

ВЯЧЕСЛАВ ПЬЕЦУХ

Смерть
французским
оккупантам!

ВЯЧЕСЛАВ ПЬЕЦУХ

Эмигрант

Пример сюжета, где два наших современника пытаются разрешить служебный конфликт посредством классической дуэли на спортивных луках (причем дуэлянты никогда прежде не держали в руках этого оружия), и стрела протыкает глаз одному из них - «Я и дуэлянты», обнаруживает абсолютную неуместность взятых напрокат из литературы представлений о «правилах жизни»; выясняется принципиальная невозможность этих представлений: то, что в прошлом было трагедией, в настоящем превращается в трагифарс.

То же происходит с другими, последующий

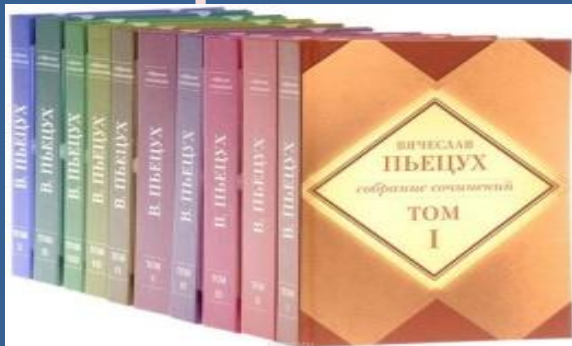
В рассказе - эссе «**Ночные бдения с Иоганном Вольфгангом Гёте**» В. Пьецух мысль о роли народа в истории наводит автора на грустные размышления.

Писатель как бы передоверяет их Гёте, подкрепляя свои суждения авторитетом гения: *«...простонародье везде пребывает в перманентном состоянии детства и только время от времени впадает в стадию младенчества»*, — то есть акцентирует исторический инфантилизм народной массы, чаще всего слепо идущей за своими правителями.

Повесть В. Пьецуха «**Город Глупов в последние десять лет**» представляет собой новую версию «Истории одного города» Салтыкова - Щедрина, род римейка.

В. Пьецух не ставит целью осмеять конкретную общественно - политическую систему, ибо многое из того, что Салтыков - Щедрин наблюдал в дореволюционной России, современный прозаик обнаруживает в современной российской действительности.

«...любое поползновение к новизне чревато непредсказуемым результатом, чаще всего опровергающим логические начала, так как глуповцы, что дети малые, сами не знают, чего хотят».

Самосохранение нации, нуждающейся в «отдыхе», ее историческое, экономическое, духовное «выживание» признается, таким образом, задачей более важной, нежели очередная бешеная гонка за более благополучными странами или мифическим призраком впереди. *«Фундаментальные перемены к лучшему подразумевают эволюционное отношение к делу и многие про должительные труды...»*, — резюмирует писатель.

Весьма показателен в плане исследования проблемы «национального характера» и специфики русской жизни рассказ В. Пьецуха «**Центрально Ермолаевская война**».

Уже в первых строках автор говорит о пресловутой загадочности русской души, в которой есть все: «...и созидательное начало, и дух всеотрицания, и экономический задор, и восьмая нота, и чувство национального достоинства, и витание в облаках. Особенно хорошо у нас почему - то сложилось с витанием в облаках.

Скажем, человек только что от скуки разобрал очень нужный сарайчик, объяснил соседу, почему мы победили в Отечественной войне 1812 года, отходил жену кухонным полотенцем, но вот он уже сидит у себя на крылечке, тихо улыба ется погожему дню и вдруг говорит: — Религию новую придумать. что ли?».

ВЯЧЕСЛАВ ПЬЕЦУХ

Центрально-Ермолаевская
война

*Центрально-Ермолаевская
война*

Вячеслав
Пьецух

В «**Центрально Ермолаевской войне**» можно проследить, как влияют на «национальный характер» внешние факторы (топонимика, пейзаж, климат, небесная механика) и внутренние (культурные языки и коды).

Одним из важнейших интертекстов этого рассказа становится традиция древнерусской воинской повести: недаром сама эта склока неоднократно именуется «междоусобицей», ведется четкая хронология событий, среди которых особенно подробно описано «Ермолаевское сражение» и солнечное затмение («последнее в двадцатом столетии»), оказавшее влияние на исход междоусобицы (этот мотив прямо напоминает о «Слове о полку Игореве» и

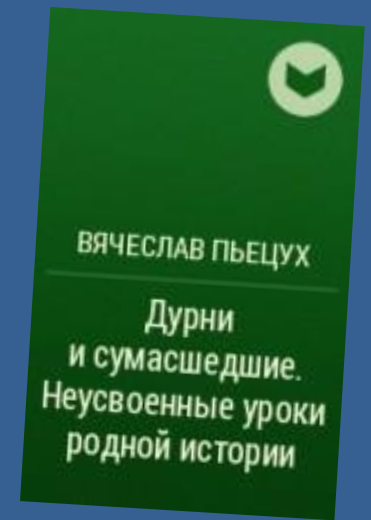
По словам М. Липовецкого, национальный характер здесь «*предстает как некий «черный ящик», на входе которого находятся упорядоченные культурой «правила жизни», а на выходе — абсурдные последствия, сплошные руины всяческой упорядоченности*».

В. Пьецух отмечает и еще одно качество нашего национального характера: присущее русскому человеку чувство бессмысленности и бренности человеческой жизни.

Его герой тяготится жизнью, устремлен к запредельному и способен в любую минуту на самые неожиданные, странные или никак не предсказуемые поступки.

В острой форме это чувство проявляется как жажда гибели,

Например, в рассказе «**Серафим Серафим**» читаем: «Кладовщик леспромхоза Серафим Кузнецов покончил жизнь самоубийством без особых на то причин, можно сказать, просто так, с тоски». Поступки героя в день своей кончины обыденны и просты: Серафим наелся пшенной каши с маслом и молоком, побрился, выкурил папиросу... Нагнетая подробности, автор создает ощущение бессмысленности и абсурдности ситуации. А тот факт, что загробная жизнь оказывается идентичной реальной обыденной жизни, придает рассказу комический эффект. Оказывается, что на том свете русские «на особом счету», поэтому Серафим, «вымогатель, пьяница, самоубийца и сукин сын» назначается «серафимом»: «...такое

Вячеслав Пьецух

Серафим
Серафим

В рассказе «**Авель и сыновья**»
интертекстуальные элементы призваны
показать типичность носителей несчастной
судьбы, жертв российской реальности, это —
Авель, Борис, Глеб.

Острый драматизм снимается авторской
иронией: «мученики» (с «прецедентными»
именами) живут в Пролетарском районе, а
фамилию имеют — Молочков.

Важно отметить, что авторская ирония обладает свойством переводить ужасное в смешное.

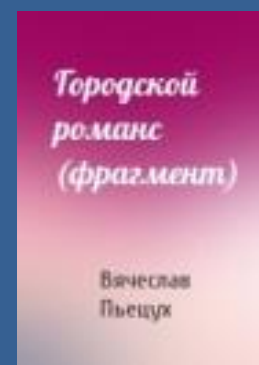
Сам писатель замечает:

«Я легкомысленно отношусь ко всяким трагикомедиям исторического порядка, я знаю, что все было и будет еще не раз, и ничего нового нельзя придумать. Я не разделяю апокалипсических настроений моих соотечественников. Я не жду Гражданской войны, не жду голода».

Иронизируя, В. Пьецух сокрушается о том, что стало скучно жить, — все наперед известно:

«Работяги будут по - прежнему гнуть шею, а дураки по - прежнему править бал» .

Может измениться лишь форма, декорум, а не сущность констатируемого явления — так можно понять писателя.

Со знаменитым чеховским шкафом ассоциируется заглавие рассказа «Шкаф».

В шкафу спасается от ареста хозяйка.

Шкаф становится олицетворением несвободы и спасения одновременно и вписывается в хронотоп конкретно-исторического времени.

Шкаф «участвует» в жизни, которая идет вопреки законам логики, что хорошо обнаруживается через комические детали: старуха Мясоедова стоит в очереди с градусником под мышкой, чекист Круглов зубрит английские неправильные глаголы, поет арию Розины из «Севильского цирюльника», пьяный плотник, ломая стенку, засыпает с топором в руках, в шкафу Ольга Чумовая занимается изучением жизни пауков, слушает радио... Парадоксальный финал подчеркивает привыкание русского человека к абсурдности бытия: Ольга уже может быть свободна, но по привычке прячется в шкаф.

Персонаж романа "**Предсказание будущего**" Владимир Иванович Иов носит фамилию библейского страдальца, на которого Бог обрушивает всевозможные беды и испытания.

Данный тип героя, по меткому выражению В. Пьецуха, может быть назван "несчастной личностью":

"...Русский-то писатель тем и отличается от писателя вообще, что он сосредоточен на духовной жизни так или иначе несчастной личности...".

Вячеслав Пьецух
ПРЕДСКАЗАНИЕ
БУДУЩЕГО

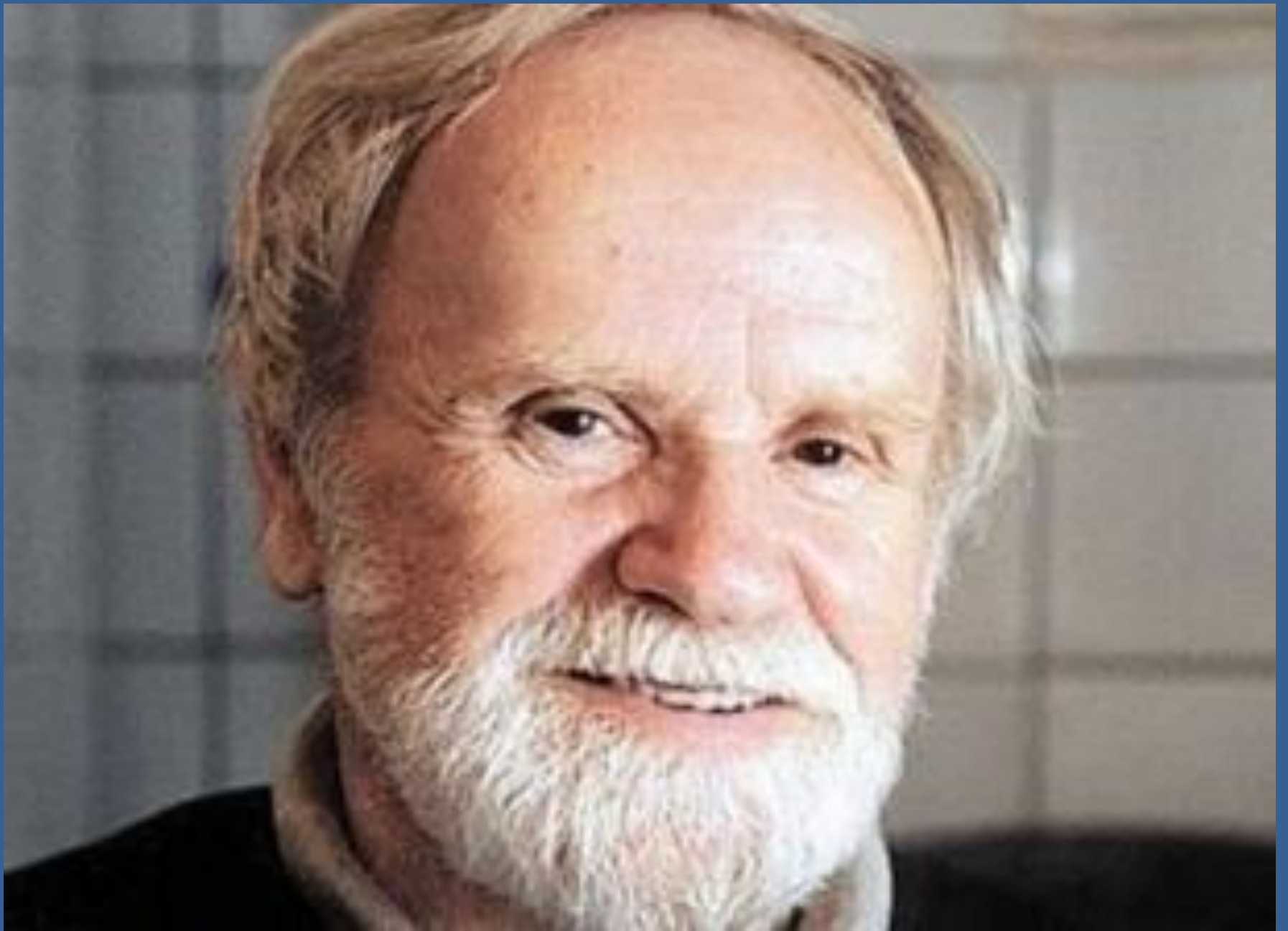
Русский
Восток
Москва

Москва
«Молодая гвардия»
1980

smua1

**Представитель
городской прозы –
Василий Белов**

В. Белов в романе "**Все впереди**"
воссоздает образ - символ Москвы:

"В субботу Москва стихала, словно сбавляющая обороты турбина или грандиозная медеплавильная печь между двумя плавками. Такое затишье было похоже и на тонкий, напряженно-тревожный трансформированный гул, не стихавший в большой заводской пристройке... Однако же этот безбрежный город в каждом из его состояний можно сравнить с чем угодно. Любая стихия, любой самый фантастический образ годился для

В своем романе на городскую тему автор "Лада", "Плотницких рассказов" прибегает к сравнению мегаполиса с

индустриально-техническими агрегатами (турбина, медеплавильная печь).

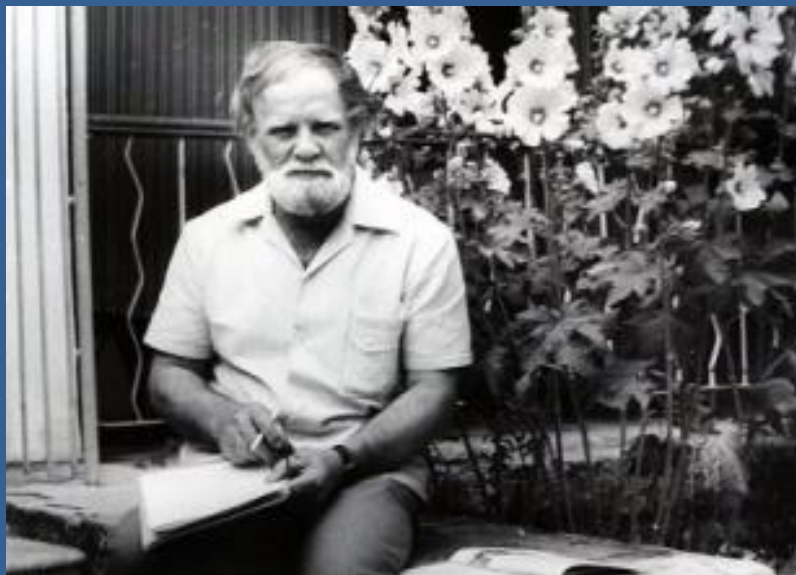
Противопоставление мира живой природы и искусственного, созданного цивилизацией, было характерным, часто встречающимся контрастным приемом как у читателей - антиурбанистов - так и в

деревенской прозе.

В. Белов в приведенной цитате расширяет границы и возможность использования данного образа - символа.

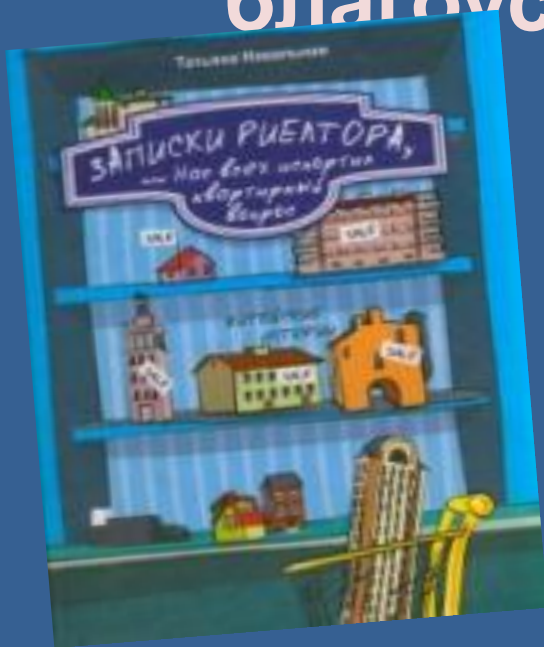
Один из основоположников прозы утверждает, что "любой самый фантастический образ" может быть соотнесен с городом.

**Обобщим
сказанное**

**"Квартирный вопрос" в городской прозе
действительно резонирует самыми
разнообразными смысловыми
обертонами.**

**Это прежде всего семейные отношения,
коммунальная перенаселённость,
благоустройство жилья и т.д.**

Маленький человек произведений на петербургскую тему и "несчастное существо" городской прозы во всех диапазонах - от черт мечтателя до подпольного парадоксалиста - носитель сознания, ориентированного на "униженность и оскорбленность".

Создается впечатление, что герой не выдерживает испытания удачей.

Любое мало - мальское успешное стечение обстоятельств оказывается роковым для персонажей.

Актуальность темы.

Тема «маленького человека» всегда была и остаётся актуальной, потому что её задача - отражать жизнь простого человека со всеми её переживаниями, бедами и маленькими радостями. Такие люди живут всюду.

«маленький человек»

- - это человек униженный, беззащитный, одинокий, бесправный, забытый (и, всеми, и если можно так сказать, судьбой), жалкий.
- - В литературном энциклопедическом словаре мы находим следующее определение: «маленький человек» в литературе – обозначение довольно разнородных героев, объединяемых тем, что они занимают одно из низших мест в социальной иерархии и что это обстоятельство определяет их психологию и общественное поведение (приниженность, соединяемую с ощущением несправедливости, уязвленной гордостью).

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК

Маленький человек[®] в литературе - обозначение довольно разнородных героев, объединяемых тем, что они занимают одно из низших мест в социальной иерархии, и что это обстоятельство определяет их психологию и общественное поведение: приниженность, соединяемую с ощущением несправедливости, уязвленной гордостью

**Литература мегаполиса, порожденная
постсоветской и постперестроечной
социокультурной средой, следует
традициям городской прозы 60 - 80-х
годов XX века.**

**Социокультурная среда города
воспринимается героями как привычная
среда обитания и, вместе с тем, как
фактор внешнего давления,
побуждающий к активным действиям, к
преобразованию действительности и
отбирающий частное, время,
заставляющий существовать в
ускоренном темпоритме мегаполиса.**

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА:

- Убеждения
- Ценности (устойчивость и изменение)
- Нормы поведения
- Субкультуры
 - Мнение о самих себе
 - Мнения о других
 - Отношения между индивидом и организацией
 - Взгляды на общество
 - Отношение к природе и мирозданию

Художественная литература — это отображение духовной жизни общества данной эпохи. Писатели говорят вслух о том, о чём общество думает про себя .

Валентин Свенцицкий

